

Ингрид Кестнер Юганн Гутенберг

Иоганн
Гутенберг

Инґриґ Кестнер

Иоганн Гутенберг

Львов. Издательство при Львовском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа», 1987

В книге в популярной форме освещены основные этапы жизни и деятельности выдающегося немецкого изобретателя Иоганна Гутенберга — основоположника книгопечатания литыми металлическими литерами. На основании документальных источников описана биография Гутенберга, приводятся сведения о разработанной им технике книгопечатного дела. Охарактеризованы древнейшие печатные книги, рассказано о вкладе Гутенберга и его последователей в сокровищницу мировой культуры. Для широкого круга читателей.

Перевод с немецкого д-ра ист. наук Я. Д. Исаевича

*Рецензент русского перевода канд. филол. наук М. Д. Феллер
(Украинский полиграфический институт им. Ивана Федорова)*

*Редакция историко-филологической литературы
Зав. редакцией Д. С. Карпын*

© BSB В. G. Teubner Verlagsgesellschaft, Leipzig, 1984

© Издательское объединение «Вища школа», 1987
(перевод на русский язык, предисловие,
примечания, оформление)

К $\frac{450300000-076}{M225(04)-87}$ 369—87

Предисловие

Огромная роль печатного слова в жизни общества определяет неслабеющий интерес ученых, деятелей культуры, всех ценителей книги к проблемам истории книжного дела, к его истокам. Изучение рукописных и старопечатных книг, хроник и архивных документов открывает все новые материалы о значении книги в развитии культуры и просвещения, в общественно-политической борьбе. По определению К. Маркса, книгопечатание явилось «самым мощным рычагом для создания предпосылок необходимого духовного развития»¹.

Благодарную память всех, кому дорого культурное наследие, заслужил Иоганн Гутенберг — изобретатель и издатель, положивший начало быстрому и непрерывному развитию книгопечатного производства в Европе, а в конечном счете и во всем мире. Выдающаяся заслуга Иоганна Гутенберга состояла в том, что его деятельность отвечала назревшим общественным потребностям. Именно поэтому начатое Иоганном Гутенбергом дело сразу нашло продолжателей и с удивительной быстротой распространилось в значительной части Европы.

Возникновение книгопечатания тесно связано с историческими условиями позднего средневековья. Подъем в Центральной и Западной Европе ремесла и торговли, активизация идеологической борьбы — все это предполагало определенный культурный уровень населения, требовало более широкого распространения просвещения. В XIV — первой половине XV вв. не просто возрос спрос на книгу, а возникла потребность размножения абсолютно идентичных текстов, свободных от вызванных перепиской разночтений и искажений. В них нуждались не только ученики школ и студенты университетов, но и идеологи общественно-политических движений, обоснование учений которых в то время было неразрывно связано с толкованием «писания», с поисками его наиболее правильного текста. Есть все основания предполагать, что и Иоганн Гутенберг примыкал к одному из течений, ставивших книгу на службу духовному самоусовершенствованию людей, просвещению в самом широком смысле слова. Отсутствие источников не позволяет установить его конкретную связь с группировками, которые церковные власти считали полуеретическими². Но во всяком случае противопоставление идейных и «предпринимательских» мотивов деятельности Иоганна Гутенберга неоправдано. Именно их сочетание и взаимообусловленность обеспечивали успех в обоих направлениях.

Для возникновения книгопечатания нужны были не только социально-культурные, но и материально-технические предпосылки.

¹ Маркс К. Машины. Применение природных сил и науки // Вопр. истории естествознания и техники. 1968. Вып. 25. С. 36.

² О возможной связи Иоганна Гутенберга с еретическими течениями см.: Варбанец Н. В. Печатники-просветители в XV в. // Федоровские чтения 1979. М., 1982. С. 44.

Ремесленники разных специальностей издревле владели — каждый в своей отрасли — приемами работы, которые нашли впоследствии применение в книгопечатании. Но только Иоганн Гутенберг соединил в один комплекс все технические достижения, необходимые для создания совершенно новой отрасли — печатного дела. Пожалуй, самым важным из его собственных изобретений был прибор для отливки металлического шрифта, обеспечивающий абсолютную идентичность одноименных букв и одинаковую высоту всех букв строки. Этим, собственно, было положено начало одному из главных принципов современной техники — стандартизации деталей и взаимозаменяемости деталей³. Вместе с тем Иоганну Гутенбергу пришлось решить ряд других задач: усовершенствовать начертания некоторых букв, подобрать состав шрифтового металла и типографской краски, приспособить станок для изготовления оттисков.

Сущность изобретения Иоганна Гутенберга, а также основные факты его жизни — тема очерка доктора наук Ингрид Кестнер (Лейпциг, ГДР), вышедшего в 1984 г. уже третьим изданием в знаменитом издательстве «Б. Г. Тойбнер» (основано в 1824 г.). Работа Ингрид Кестнер ценна тем, что в сжатой форме излагает наиболее важные сведения о жизни Иоганна Гутенберга и его изданиях, рассказывает об итогах изучения относящихся к нему документов, их различном толковании исследователями. Автор знакомит с выводами, которые можно считать бесспорными, и с проблемами, которые остались дискуссионными.

В очерке Ингрид Кестнер достаточно подробно рассказано также о распространении книгопечатания в XV в. в странах Европы и о роли немецких мастеров в становлении типографского дела. К сказанному можно добавить, что в 60—70 годы XV в. типографии были основаны во многих странах. Уже в 1463 г. книгопечатание началось в Субиако близ Рима, в 1465 г. — в Риме, в 1469 г. — в Венеции, в 1470 г. — в Париже, в 1471 г. — в Буде (Венгрия), в 1475 г. — в городах Испании (Валенсия, Барселоне) и Польши (Кракове). В 1476 г. впервые были напечатаны книги в Чехии (Пльзени) и Англии (Вестминстере)⁴. Наметилась определенная специализация издательских центров. Так, издательство Альда Мануция в Венеции, основанное в 1494 г., прославилось великолепными изданиями древнегреческих авторов.

Возрастало количество книг научного содержания — по медицине, биологии, математике, астрономии. В 1483 г. вышла первая (по крайней мере, из числа известных ныне) печатная книга отечественного автора. Это опубликованный в Риме трактат Юрия Дрогобыча по вопросам астрологии и астрономии „Iudicium pronosticon anni currentis“, в котором приводились сведения по астрономии, географии, определялась географическая долгота Рима, Москвы, Львова, Дрогобыча, Кафы (Феодосии) и многих других городов. В стихотворном введении, напечатанном антиквой (основной

³ Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества. М., 1972. С. 76—77.

⁴ Первую типографию в лондонском Сити основал в 1480 г. Джон Леттоу, происходивший, по-видимому, из Литвы (см.: Владимир Л. В. Литовец Джон Леттоу лондонский первопечатник // Книга. Исследования и материалы. М., 1973. Сб. 26. С. 183—190).

текст воспроизведен готическим шрифтом), говорилось о способности разума раскрыть тайны Вселенной.

Наряду с латинским шрифтом в XV в. начали использоваться другие шрифтовые системы — греческая, древнееврейская, арабская. В 1491 г. в Кракове Швайпольт Фиоль напечатал кириллицей первые, предназначенные для сбыта в восточнославянских странах, книги. В 1494 г. книги на церковнославянском языке издаются кириллическим шрифтом черногорский первопечатник Макарий. Появились также рассчитанные на хорватских читателей книги, напечатанные глаголицей — славянским алфавитом, созданным в свое время просветителем славян Кириллом-Константином Философом.

Всего до конца XV в. вышло в свет не менее 40 тыс. разнообразных печатных изданий. Книги этого периода именуют инкунабулами, то есть «колыбельными» книгами.

Много общего с инкунабулами имеют палеотипы — издания первой половины XVI в. Среди них замечательные книги белорусского первопечатника-просветителя Франциска Скорины, напечатанные в Праге («Библия руска», 1517—1519) и Вильнюсе («Малая дорожная книжка», 1523; «Апостол», 1525). В развитии западноевропейского книгопечатания большой вклад внесли крупные издательские предприятия Этьенов, Плантаена, Эльзевиров и многие другие. Высокие образцы книжного искусства были созданы чешскими типографами Мелантрихом и Адамом, польским мастером Янушовским, их учениками и последователями. В России первые опыты книгопечатания относятся к середине XVI в. (так называемая Анонимная типография в Москве). Но особую роль в становлении книжного дела восточнославянских народов и укреплении культурных связей между ними сыграл выдающийся книгопечатник Иван Федоров. Он печатал книги в Московской государственной типографии (1564—1565), в типографии белорусского магната Григория Ходкевича в Заблудове (1569—1570) и, наконец, на Украине — в собственной типографии во Львове (1574) и типографии князя Константина Острожского в Остроге (1578—1581). Изданный Иваном Федоровым во Львове «Букварь» — первый в Восточной Европе печатный учебник. Бросается в глаза сходство издательских программ Иоганна Гутенберга и Ивана Федорова: первый выпустил грамматику Элия Доната для начального обучения латыни, «Библию» и ее часть — «Псалтырь», второй напечатал «Букварь» и славяно-греческую «Азбуку», «Библию» и ее части — «Псалтырь», «Апостол»⁵.

Непосредственными продолжателями дела Ивана Федорова в России были работники московского Печатного двора, а на Украине — типографий Львовского братства и Острожской академии. Их последователем стала типография Киево-Печерской лавры, крупнейший издательский центр Украины в XVII в.⁶

Во всех странах тематика книгопечатания становилась все более разнообразной. Понятно, что печатное слово начали использовать в своих целях представители различных

⁵ Горфункель А. А. Историко-культурное значение первопечатных Библий // Федоровские чтения 1981. М., 1985. С. 67.

⁶ Ісаєвич Я. Д. Слов'янські стародруки в історії слов'янської і світової культури // IX Міжнародний з'їзд славистів: Історія, культура, фольклор та етнографія слов'янських народів. К., 1983. С. 146--164.

идеологических течений, не только передовых, но и консервативных, даже отъявленно реакционных. Однако удешевив книгу и сделав ее доступной более широкому кругу народа, книгопечатание в целом способствовало демократизации просвещения, ускорению культурного прогресса. Как отмечал Ф. Энгельс, духовенство «в результате изобретения книгопечатания и роста потребностей все более расширяющейся торговли... лишилось монополии не только на чтение и письмо, но и на более высокие ступени образования»⁷. К. Маркс относил книгопечатание к числу тех изобретений, которые составили «необходимые предпосылки буржуазного развития»⁸.

По мере возрастания роли печатной книги во всех сферах политической и культурной жизни увеличивался общественный интерес к истории начальных этапов книгопечатания. Накапливались сведения о первых книгопечатниках, об их изданиях. Постепенно в особую отрасль истории книги выделилось инкунабуловедение — изучение первенцев книгопечатания. Базой для этих исследований стали коллекции инкунабул, собранные многими библиотеками и музеями мира. Уже в 1643 г. вышел первый печатный каталог инкунабул (помещен в книге И. Заубергуса «История Нюрнбергской библиотеки»). С тех пор создано множество каталогов отдельных коллекций и сводных каталогов всех инкунабул, хранящихся в тех или иных странах, а также различных тематических библиографий. До сегодняшнего дня не потеряли своего значения универсальный, охватывающий все доступные составителю коллекции, каталог Л. Хайна и дополнения к нему У.-А. Копинджера и Д. Рейхлинга, каталог инкунабул Британского музея Р. Проктора. Начиная с 1925 г. международная комиссия издает отдельными выпусками всеобщий алфавитный каталог инкунабул „Gesamtkatalog der Wiegendrucke“, который должен собрать сведения о всех сохранившихся изданиях XV в. В этой работе принимают участие и советские ученые. Они приступили к подготовке сводного каталога инкунабул, хранящихся в СССР⁹, издали ряд каталогов, материалы которых используются при составлении всеобщего алфавитного каталога инкунабул. Особо следует выделить описание коллекций Библиотеки Академии наук СССР (составитель А. Е. Боброва), пять выпусков «Инвентаря инкунабул Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина» (автор Н. П. Киселев). Изданы сводные каталоги библиотек Литвы (Н. Фейгельманас), Латвии (А. Апинис, С. Шишко).

На Украине для изучения инкунабул много сделали Б. И. Зданевич, Ф. Ф. Максименко, Г. И. Ломонос-Ровная. Богатое собрание Центральной научной библиотеки Академии наук УССР отражено в фундаментальном каталоге Б. И. Зданевича (издан посмертно в 1974 г., книгу подготовила к печати Г. И. Ломонос-Ровная). Изданы каталоги инкунабул Научной библио-

⁷ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. С. 350—351.

⁸ Маркс — Энгельсу, 28 янв. 1863 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 30. С. 262.

⁹ Черкашина Н. П. О сводном каталоге инкунабулов, хранящихся в библиотеках СССР // Федоровские чтения 1978. М., 1981. С. 105—115.

теки Львовского университета (автор Ф. Ф. Максименко), Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника Академии наук УССР (автор Р. Я. Луцык), Научной библиотеки Ужгородского университета (автор Ю. М. Сак) и другие.

Как свидетельствуют эти каталоги, в коллекциях Украины сохранились сравнительно редкие инкунабулы. Так, в Центральной научной библиотеке Академии наук УССР имеется напечатанная шрифтом Иоганна Гутенберга и, вероятно, в его типографии книга Матвея Краковского „Tractatus de ratione et conscientia“ (Майнц, ок. 1459—1460), произведения Цицерона „De officiis et Paradoxa“ (Майнц, типография Фуста и Шеффера, 1465) — первая печатная книга гуманистического характера и первая книга с печатными греческими буквами. Там же хранятся издания страсбургского первопечатника Ментелина, первого типографа в Аугсбурге Цайнера, уникальное пособие по мнемотехнике на немецком языке (Аугсбург, ок. 1479), «История» Геродота в латинском переводе Л. Валлы (Венеция, 1494) из собрания видного украинского писателя и ученого Мелетия Смотрицкого¹⁰.

Особенно ценна находка киевского ученого Б. И. Зданевича. В переплете «Библии» 1557 г. (Женева, типография Р. Этьена-старшего) он обнаружил издание, напечатанное шрифтом гутенберговской 42-строчной «Библии». Это „Provinciale Romanum“ (перечень епархий католической церкви). Отдельные ученые приписывали эту книгу, как и другие, напечатанные тем же шрифтом, так называемому мастеру «Турецкого календаря» — печатнику, к которому перешли литеры «Библии» вскоре после ее выхода. Все же более обоснованным представляется мнение, что найденное в Киеве издание принадлежит к числу работ Иоганна Гутенберга, выпущенных в свет после выхода 42-строчной «Библии», примерно в 1455—1456 гг. Так или иначе, это один из древнейших опытов книгопечатного искусства. К сожалению, оригинал его был утерян, однако имеются две публикации фоторепродукции — отдельным изданием (Киев, 1941) и в приложении к каталогу инкунабул Центральной научной библиотеки Академии наук УССР.

В 1940 г. широко отмечалось 500-летие изобретения книгопечатания. К этой дате во Львове состоялась книжная выставка, а также Всесоюзная научная конференция¹¹.

К 500-летию со дня смерти Иоганна Гутенберга в Москве был издан сборник «500 лет после Гутенберга», в котором напечатаны, в частности, статьи Н. В. Варбанец «Современное состояние гутенберговского вопроса», В. С. Люблинского «Ранняя книга как ступень в развитии информации», Е. Л. Немировского «Техника книгопечатания (От Гутенберга до начала XX века)». С большим интересом была встречена научной общественностью статья В. С. Люблинского «Подвиг Гутенберга». В 1968 г. она была опубликована в сборнике «Книга. Исследования и материалы» в сокращенном виде, полностью — в сборнике статей автора «Книга в истории человеческого общества» (1972). Э. В. Зилинг, защитившая диссертацию об Иоганне

¹⁰ Каталог інкунабул / Укл. Б. І. Зданевич. Упор. Г. І. Ломонос-Рівна. К., 1974. С. 10—12.

¹¹ Киселев Н. П. Пятисотлетие книгопечатания: Выставка и конференция во Львове // Историк-марксист. 1941. № 1. С. 100—109.

Гутенберге, осуществила источниковедческий анализ и русский перевод важнейших документов по гутенберговскому вопросу. Наконец, важным событием явился выход в свет монографии Н. В. Варбанец «Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала» (М., 1980). Мотивы деятельности мастера рассматриваются в контексте общественно-политических, в частности еретических, движений, предшествовавших Реформации. На основании анализа послесловий старопечатных книг и других источников Н. В. Варбанец рассказала о борьбе Иоганна Гутенберга против попыток его недобросовестных учеников приписать себе славу изобретения.

Исследования деятельности Иоганна Гутенберга и его преемников продолжают во многих странах. Ученых ждут новые находки, новые интересные открытия. И если в свое время возникновение книгопечатания способствовало активизации международного культурного общения, то в наши дни изучение истории книжного дела является примером научного сотрудничества книговедов разных стран и народов. Как вклад в это сотрудничество следует рассматривать издание русского перевода очерка Ингрид Кестнер, посвященного Иоганну Гутенбергу — одному из выдающихся представителей немецкой культуры.

Перевод снабжен примечаниями, в которых даются ссылки на исследования советских ученых, исторические справки по отдельным вопросам. Список литературы дополнен вышедшими в СССР на русском и украинском языках книгами и статьями, посвященными Иоганну Гутенбергу, а также начальному периоду истории книгопечатания. Издательство и переводчик выражают благодарность доктору исторических наук Е. Л. Немировскому за помощь и консультацию.

Я. Д. Исавич

Эпоха Гутенберга-переход от позднего средневековья к Ренессансу

Современное исследование природы, как и вся новая история, ведет свое летоисчисление с той великой эпохи, которую мы, немцы, называем... Реформацией, французы — Ренессансом, а итальянцы — Чинквеченто и содержание которой не исчерпывается ни одним из этих наименований. Это — эпоха, начинающаяся со второй половины XV века... Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености.

Фридрих Энгельс

*Эпоха Гутенберга — переход
от позднего средневековья к Ренессансу*

Изобретатель книгопечатания Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг жил в первых двух третях XV в. Это был период коренных изменений в феодальном обществе. Товарно-денежные отношения, начиная с середины XIII в., проникли во все сферы феодального общества. Развитие торгового капитала, его возрастающее влияние

на производство, в котором в XV в. вызревали элементы новых капиталистических отношений, политические и экономические мероприятия феодалов, стремившихся приспособиться к новой общественной реальности,— все это протекало в форме непримиримых социальных столкновений, которые вели на грань раннебуржуазной революции *. Уже в XIV в. активизировались торговые связи. Поднимающееся бюргерство городов, по словам Энгельса, олицетворяло развитие производства и обмена, образования, социальных и политических учреждений. Экономический и политический прогресс побуждал бюргерство стремиться к просвещению и практически применимым знаниям; он учил познавать новые потребности. Поскольку монастырские школы предназначались в первую очередь для подготовки духовенства, руководившееся собственными интересами бюргерство добивалось создания латиноязычных школ при городских правлениях. В XV в. патрициату пришлось согласиться с существованием немецких школ для детей цеховых ремесленников. Высшую ступень просвещения представляли университеты. Некоторые из них становились со временем центрами гуманистической культуры. К числу наиболее ранних университетов Европы относятся Болонский (основан в 1119 г.), Парижский (1150), а в Центральной Европе — Пражский (1348), Венский (1365), Гейдельбергский (1386), Кёльнский (1388), Эрфуртский (1392), Лейпцигский (1409) и Ростокский (1419). Двери

университетов были открыты для детей дворян, состоятельных бюргеров, формально даже для детей городской бедноты и крестьян. Многие из учившихся мирян становились сторонниками проникавшего из Италии гуманизма, который создавал предпосылки для постепенного преодоления средневековой схоластики.

Внутри церкви возникли идеологические противоречия, проявившиеся, в частности, на соборах в Пизе, Констанце и Базеле. Хотя дело не дошло до реформы церкви, полемика высших духовных и светских сановников с университетскими теологами вела к тому, что многие догмы были взяты под сомнение.

Как отмечал Ф. Энгельс, «в спасенных при падении Византии рукописях, в вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир — греческая древность; перед ее светлыми образами исчезли призраки средневековья». Произведения, излагавшие философские учения и достижения естествознания античной эпохи, переводились с арабского и греческого на латинский язык и способствовали чрезвычайному оживлению духовных интересов. Современниками Гутенберга были такие выдающиеся деятели культуры, как нидерландский гуманист Рудольф Агрикола (1443—1485), основатель классической филологии в Германии Иоганн Рейхлин (1455—1522), поэт Конрад Цельтис (1459—1508) *, математик и астроном Иоганнес Мюллер, прозванный Региомontanом (1436—1476), Эразм Роттердамский (1464—1536) — самый выдающийся гуманист Европы XVI в., родившийся уже под конец жизни Гутенберга.

В XIV—XV вв. в Германии возросла — особенно в связи с активизацией торговли — потребность в едином письменном языке. Решающую роль в образовании немецкого литературного языка сыграла «восточно-среднемецкая» речь населения Тюрингии и Мейссенского округа.

По примеру ремесленников в цехи объединялись художники. В строительстве выдвигались на первый план задачи, ставившиеся городскими общинами и бюргерством: планировка ратуш отражала юридический статус и экономическую мощь городов. К числу бюргерских строений относятся, кроме ратуш, торговые ряды (сохранившиеся, к примеру, в Магдебурге), цеховые дома. Если в Страсбурге, Ульме, Милане, Вене и Севилье еще создавались готические соборы, в Италии

уже строили в стиле ренессанса. Так в Европе позднесредневековая культура постепенно переходила в ренессансную.

Возрастающая потребность в знаниях способствовала увеличению количества принадлежащих к мирскому сословию платных переписчиков. Процветала торговля рукописями, центрами которой являлись ярмарки и рынки. Таким образом, налицо имелись не только активный спрос на книгу и значительная в ней потребность, но также организационные предпосылки для быстрого сбыта, однако работа переписчиков не могла удовлетворить огромного спроса. Многие ученые средневековья сами должны были переписывать нужные для работы книги. Желавшим распространять свои идеи приходилось диктовать собственные произведения одновременно нескольким переписчикам. Только за высокую плату или ценный залог можно было взять в пользование рукописи, так как публичных библиотек в европейских странах, где господствовали феодалы и католическая церковь, еще не было. Правда, в этот период был основан ряд ценных библиотек. Так, Козимо Медичи основал библиотеку во Флоренции (1441), папа Николай V — Ватиканскую библиотеку (ок. 1450), а король Венгрии Матвей Гуниади — всемирно известную Корвиниану (1458). Однако библиотеки крупных феодалов, монастырей, университетов были доступны только привилегированным лицам. Книги были настолько дорогими, что в библиотеках их часто приковывали цепями. Например, цена рукописной «Библии» равнялась всему годовому заработку мастера-строителя в Лейпциге.

Растущая потребность в знаниях, тяга к просвещению вызвали к жизни необходимость быстрого размножения текстов. Стремление к этому отмечалось и до Гутенберга. Но только экономические, духовные и технические предпосылки, сформировавшиеся в период раннего Ренессанса, дали толчок изобретению, сущность которого — применение для производства книг техники металлообрабатывающих ремесел.

В области техники столетие, в котором жил Гутенберг, принесло с собой многочисленные важные новшества. Начиная с 1350 г. стали применять токарные станки и механические устройства для вытягивания проволоки, примерно в 1400 г. впервые был произведен чугун. Усовершенствование военной техники и изобретение огнестрельного оружия, развитие горной промышлен-

ности и сооружение первых доменных печей, введение грузоподъемного устройства с лебедкой, улучшение насосов и механизмов, приводимых в движение водой, — все это результат изобретательской мысли XV в. Совершенство и распространение механизмов в производстве требовали знаний механики (даже если их получали преимущественно эмпирическим путем), постоянных экспериментов, опытов, проверок. Разнообразные технические опыты привели не только к созданию искусно сделанных автоматов, построенных с большой фантазией фонтанов, но и к такому полезному изобретению, как часовая пружина. Во многих городах на церквях и ратушах сооружались механические часы с движущимися фигурами.

- С середины XIII в. технический прогресс был сосредоточен в городах, где подъем производительных сил проявился в образовании новых и дифференциации существовавших ранее видов ремесла, к примеру, обработки металла. Рост ремесел благоприятствовал цехам, которые в XIV—XV вв. переживали свой расцвет. В Нюрнберге в 1363 г. проживало 1217 мастеров 50 различных профессий! Вызванные новыми потребностями новые ремесла считались первоначально «свободными искусствами», пока их представители не оформлялись в цехи. Строгая регламентация цехами имущественного ценза, требование иметь права горожанина и изготовить шедевр * затрудняли подмастерьям переход в сословие мастеров. Внутри цехов в XV в. наблюдается экономическое расслоение, возникает прослойка обедневших ремесленников. В мелком производстве многие технические новшества не могли быть рентабельными, и цехи нередко становились препятствием на пути экономического развития. Многие ремесла, например книгопечатание, приобретали организационные формы вне цеховой системы.
- В такое время, в условиях подлинного переворота в духовной жизни общества и формирования определенных технических предпосылок для типографского дела, Гутенберг смог осуществить свое изобретение — печатание книг наборными металлическими буквами.

Предпосылки возникновения книгопечатания

A	B	C	D	E
F	G	H	I	K
L	M	N	O	P
Q	R	S	T	V
X	Y			
Z				

А В С D E F G H I K L M N O P Q R S T V X Y Z

Q R S
Q R S

a a a a a a
b b b b b b
c c c c c c
d d d d d d
e e e e e e
f f f f f f
g g g g g g
h h h h h h
i i i i i i
o o o o o o
p p p p p p
q q q q q q
r r r r r r
s s s s s s
t t t t t t
u u u u u u
v v v v v v
w w w w w w
x x x x x x
y y y y y y
z z z z z z

С научной точки зрения каждое изобретение зависит от условий своего времени, это значит, что каждое изобретение имеет свою долгую предысторию. Изобретения могут быть мощным стимулом исторического развития, и немногие из них вызвали столь большой резонанс как изобретение книгопечатания.

Франц Меринг

Предпосылки возникновения книгопечатания

Начертания печатного шрифта были созданы по образцу применявшегося во времена Гутенберга рукописного шрифта. Первопечатник поставил цель с максимальной точностью воссоздать готическое письмо, употреблявшееся в миссалах *. Это торжественное письмо — минускул** с подчеркнутыми вертикальными линиями, двойными заломами левых круглых элементов букв, четко выраженными углами, краями и орнаментальными росчерками.

На заре книгопечатания различие между рукописным минускулом и печатными буквами было незначительным.

Как известно, древнейшим материалом для письма в Месопотамии и Египте были глиняные таблички, а древние греки и римляне писали на папирусе, который привозили из долины Нила. В средние века длительное время продолжали применять для письма папирус, отличавшийся легкостью и большой прочностью. Однако уже в античном мире стали изготавливать из сырых кож, которые растягивали, просушивали и шлифовали пемзой, пергамент — весьма красивый, но в то же время и дорогой материал для письма. На папирусе писали чаще всего с одной стороны, а на пергаменте — с обеих. Непроницаемость пергамента позволяла дополнять текст цветными инициалами и миниатюрами. С ростом спроса на рукописи пергамент становился слишком дорогим для повсеместного применения. Достаточно сказать, что для одной книги формата фолио *** объемом 200 листов нужны были шкуры примерно 25 овец!

Появившаяся в Европе в XIII в. бумага была идеальным и сравнительно недорогим писчим материалом. Распространение ее производства — одна

из предпосылок возникновения книгопечатной техники.

Бумагу изобрели в Китае, где ее умели делать уже в III—II вв. до н. э. Древнейшая бумага изготовлялась из отходов применявшейся для письма шелковой ткани; сушили бумажную массу на бамбуковых циновках. В старом китайском источнике содержится такой рассказ: «Издrevле для письма применяли бамбуковые пластины, которые связывались вместе. Имелась также бумага из отходов шелка. Но шелк был слишком дорог, а бамбуковые таблицы слишком тяжелы. По этим причинам оба материала были неудобными. И вот Цай Лунь задумал изготовлять бумагу из древесной коры или лубяного волокна, а также из старого тряпья и рыбацких сетей. Он доложил об этом императору и тот похвалил его способности. С тех пор бумагу стали применять повсеместно, и по всей империи ее называли «бумагой почтенного Цая». Тайна производства бумаги не выходила за пределы Китайской империи вплоть до середины VIII в.

Подлинного расцвета бумажное производство достигло в исламском мире, так что около середины X в. египетский папирус был вытеснен из употребления. Двумя путями — через Испанию (производство бумаги там зарегистрировано в 1144 г.) и через Италию (бумажное производство началось в 1276 г.) бумага пришла в Европу. Первая в Германии бумажная мельница была построена в 1390 г. перед городскими воротами Нюрнберга, а с 1393 г. бумагу начали делать в Равенсбурге *.

Необходимость фиксировать речь и размножать тексты довольно рано вызвала к жизни различные приемы механического воспроизведения знаков.

На глиняном диске из дворца в Фесте (о. Крит, XVII в. до н. э.) буквы оттиснуты с помощью штемпеля, без применения краски. В Китае, Корее и Японии стали применять так называемую ксилографическую печать: краска переносилась на бумагу с выпуклых элементов вырезанных соответствующим образом досок. Древнейшие сохранившиеся оттиски, изготовленные таким способом, относятся к VIII в. В Китае в XI в. Би Шен стал печатать наборным керамическим шрифтом **, в Корее уже в XV в. было весьма распространенным печатание шрифтом из бронзы. Все эти замечательные достижения не были

известны в Европе до изобретения Гутенберга. Но даже если бы о них знали, было бы невыслымым их использование для производства европейской книги. Особенность китайского письма, состоящего из иероглифов — знаков для целых слов-понятий, не позволяет считать китайскую технику книгопечатанием наборными литерами. И если китайцы и корейцы уже в средние века изготавливали оттиски текстов, используя соответствующую их письменности технологию, то это не могло быть образцом для многократно используемых наборных литер Гутенберга.

Для размножения изображений и текстов в Европе применялась печать с деревянных досок и штемпельная печать. Печать с гравированных досок (ксилография), безусловно, была известна в XIV в., а деревянные штампы для печати на тканях применялись значительно раньше *. Отдельные бумажные листы с оттиснутыми на них текстами и изображениями скреплялись в книги, так называемые блокбухи. Краску с досок переносили на бумагу путем «притирки» — при этом можно было получить только одностороннее изображение, в связи с чем приходилось склеивать оборотными сторонами по два запечатанных листа. Тексты, размножавшиеся в виде блокбухов, были религиозного содержания, например, «Библия бедных» ** или «Песнь песней».

Печатание с досок имело ограниченные возможности. Трудность изготовления деревянных штампов, отсутствие корректуры, изнашиваемость досок — все это не позволяло достичь уровня лучших рукописных книг.

Хотя ксилографическая печать не явилась непосредственной родоначальницей печати литыми металлическими литерами, все же от нее был заимствован принцип оттиска со штампа («печатной формы») на бумагу. Для решения новых задач потребовалось только создание соответствующего пресса.

Искусство резания штемпелей в условиях повсеместного расширения товарно-денежных отношений в XIII—XIV вв. обрело особо важное общественное значение. Техника производства монет требовала сотрудничества ремесленников различных специальностей. Штемпели изготавливали преимущественно ювелиры в собственных мастерских. Наряду с этим в некоторых монетных дворах работали так называемые резчики железа, изготавливавшие штемпели. Эта техника достигла высокого уровня в городах Рейнской

области — центрах торговли и экономики. Применение техники резания штемпелей было связано и с книжным делом: штемпели применяли для тиснения на переплетах. Имеются документальные сведения, что уже в 1433 г. практиковалось слепое тиснение надписей на крышках переплетов. Однако штемпельная печать не могла обеспечить изготовление взаимозаменяемых, полностью одинаковых литер.

...Жизнь и деяния человека, при-
несшего миру столь много света,
покрывает глубокий мрак.

Алоиз Руппель

Происхождение Гутенберга

Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг происходил из уважаемого рода майнцских патрициев *. О дате его рождения нет точных сведений. Как полагают исследователи, опираясь на косвенные выводы из документов, изобретатель книгопечатания родился около 1400 г. Первый известный предок Гутенберга —

Фриле Рафит цум Генсфлейш, упоминается в 1330—1346 гг. как член совета Майнца. Род принял наименование по принадлежавшему ему дому «цум Генсфлейш»: горожане в средневековье часто именовали себя по названиям своих домов. Правнуком Фриле Рафита цум Генсфлейша был Фриле Генсфлейш цум Ляден, который в 1386 г. сочетался вторым браком с Эльзой Вирих цум Штайнен Краме. У них было четверо детей, младший из которых Иоганн (его звали также Хенхен, Хенгин, Хенне, Хенн) родился в доме цум Генсфлейш. Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг пользовался гербом Генсфлейшей, на котором изображен согбенный пешеход, босой, в рваной одежде, опирающийся на суковатую палку и держащий в руке чашу. Все указывает на то, что это нищий, а не паломник, как часто утверждают. Специалисты по геральдике еще не нашли объяснения, почему богатый патрицианский род Генсфлейш избрал для своего герба изображение нищего.

Также не найдено изображение или описание внешности Гутенберга. Часто репродуцируемый его портрет восходит к гравюре на меди, созданной неизвестным художником через 116 лет после смерти Гутенберга. Впервые ее опубликовал Андре Теве в иллюстрированном сборнике жизнеописаний прославленных людей „Vies et portraits des hommes illustres” (Париж, 1584). Изображения Гутенберга с длинной развевающейся бородой недостоверны: в его время патриции не носили длинных бород.

Нет надежных сведений и о детских и юношеских годах Гутенберга: где приобрел он навыки в металлической технике, откуда происходят его мастерство и интерес к работе по металлу. Ряд членов семьи Генсфлейш, в том числе отец Гутенберга, принадлежали к товариществу монетных мастеров. Сам Гутенберг не мог получить необходимое для этого удостоверение о происхождении, поскольку его мать по отцу принадлежала к купеческому сословию, а не к патрициату. В 1421 г. пять членов семьи Генсфлейш принадлежали к товариществу монетного двора, которое поставляло металл для чеканки монет и должно было проверять его вес и чистоту. Вероятно, Гутенберг с юношеских лет был знаком с различными работами по металлу и имел связь с цехом ювелиров. Как ювелир, который должен владеть квалификациями литейщика и резчика по камню, Иоганн Гутенберг имел необходимый для реализации своего замысла технический опыт.

С юных лет Гутенберг был втянут в политические события, разыгравшиеся в его родном городе. Майнц, как и Кёльн, Вормс, Шпейер, Страсбург, Регенсбург, принадлежал к числу свободных городов, не плативших имперского налога. Императоры Германии вели по отношению к этим городам двойственную политику. Некоторыми мероприятиями, например, признанием права выбора советов, они проявляли к ним благосклонность. Другими распоряжениями, например, порядком утверждения советов епископами, они, напротив, становились на сторону князей. А для князей богатые свободные города были тернием в глазу, и они стремились подчинить их своему господству. Дворянство и верхушка духовенства также враждебно относились к городам.

Майнц был «свободным городом» и резиденцией епископа. Он имел особый политический статус в Рейнском союзе городов: осуществлял руководство «судом и советом». В совете города были представлены влиятельные патрицианские семьи. Их экономическая мощь позволяла совету оказывать определяющее влияние на жизнь города Майнца.

Упадок центральной власти способствовал обеднению рыцарского сословия; погрязшие в долгах рыцари с ненавистью относились к богатым горожанам. Наиболее эксплуатируемым и униженным классом были крестьяне. Их первые

восстания, как и оживление реформистских религиозных движений, выдвигавших социальные требования, были провозвестниками крестьянской войны — немецкой раннебуржуазной революции. В самих городах вследствие развивавшегося социального неравенства обострялись противоречия. Крепла оппозиция цехов, начиналась продлившаяся много лет борьба цехов с патрицианскими родами. В Майнце Генсфлейши принимали участие

*Древнейший портрет Иоганна Гутенберга.
Гравюра из книги А. Теве,
изданной в 1584 г.*

в этой ставшей весьма острой борьбе, в результате чего Иоганну Гутенбергу пришлось покинуть город как стороннику группировки, представлявшей его сословие *. Цехи потребовали от патрицианских родов уплаты налогов,

обязательства не уезжать из города по крайней мере на протяжении 10 лет, проведения выборов в совет города без учета сословной принадлежности. Это означало бы ликвидацию привилегии патрициев занимать половину мест в совете. Большинство патрицианских родов отказались повиноваться и поэтому подверглись опале.

Попытки примирения между цехами и патрициями (некоторые из них все же остались в городе), провалились, как и попытки посредничества со стороны городов Вормса, Шпейера и Франкфурта. В 1429 г. был избран новый совет города — без оглядки на сословные привилегии. В условиях таких конфликтов архиепископ смог добиться усиления своей власти. В 1430 г. при содействии майнцкого архиепископа Конрада III был заключен договор о примирении враждующих сторон. Уехавшим, в том числе Гутенбергу, разрешалось возвращение при условии, что они своими подписями выразят согласие с договором. Гутенберг не возвратился, из-за чего городская касса Майнца приостановила выплату ему ренты. Вместе со своим братом Фриле Генсфлейшем Иоганн Гутенберг отправился в Страсбург. Имеются документальные сведения о его проживании в этом городе в 1434—1444 гг.

Пребывание в Страсбурге и
возвращение в Майнц

...Изобретатель был сыном своего
времени и отнюдь не в одиночку
стал на путь, на котором он пер-
вым достиг цели...

Франц Меринг

Пребывание в Страсбурге
и возвращение в Майнц

Maguncia

unt qui
ū hmi
de ergo
a man
p̄lis ē. Q
fucitant: neq; pluuiē
bunt. Quidicū quoz;

Поскольку Гутенберг отказался возвратиться в Майнц и город приостановил выплату ему ренты, изгнанник начал с ним тяжбу за ренту и проценты, достигшие в 1434 г. суммы 310 рейнских гульденов. Гутенберг потребовал, чтобы был арестован при посещении Страсбурга

Николай фон Верштадт, писарь города Майнца. Заключенный в долговую тюрьму, Верштадт должен был присягнуть, что Гутенбергу будут выплачены 310 гульденов. Протоколом от 14 марта 1434 г. Гутенберг, вероятно, благодаря посредничеству совета города Страсбурга, освободил заключенного от клятвы, однако не отказался от своих требований. Очевидно, город Майнц обязался выплатить накопившуюся ренту. Николай фон Верштадт был отпущен, а майнцские книги финансовых записей отмечают возобновление выплат «Хенне Генсфлейшу, именуемому Гутенбергом». О крутом характере и патрицианской гордости Гутенберга свидетельствует еще одно судебное дело, которое велось в Страсбурге. В 1436 г. дочь страсбургского бюргера Эннелин цу дер Изерин Тюре подала на него жалобу в духовный суд за невыполнение брачного обязательства. Хотя исход тяжбы неизвестен, не вызывает сомнений, что Гутенберг не вступил в брак с Эннелин. Он жил вместе со своим женатым слугой Лоренцом Бейльдеком в страсбургском предместье святого Арбогаста. Судебное разбирательство об отказе от женитьбы имело следствием еще одну тяжбу: сапожник Карл Шотт, выступавший как свидетель в пользу Эннелин, подал жалобу на Гутенберга за оскорбление. Согласно предварительному приговору, Гутенберг должен был уплатить Шотту 15 рейнских гульденов; окончательный приговор по этому делу также не сохранился.

Социальное положение Иоганна Гутенберга как майнцского патриция (Гутенберг не получил прав гражда-

нина Страсбурга), занимавшегося в то же время ремесленными работами, оставалось, согласно документам, неопределенным. В одном случае он выступает как член одного из объединений городских патрициев, в другом — как мастер, имеющий связи с ювелирным цехом.

Имущественное положение Гутенберга в Страсбурге поначалу было хорошее. Об этом свидетельствуют и стремление упоминавшейся Эннелин выйти замуж за почти сорокалетнего человека, и обязательство Гутенберга в случае войны оплатить стоимость половины коня (такая оплата взималась при имуществе от 400 до 800 фунтов страсбургских денариев), и наличие в 1439 г. в его погребке 1924 литров вина (об этом имеется запись в реестре плательщиков налога), наконец, выступление его в качестве поручителя за рыцаря-оруженосца, желавшего получить ссуду. Но уже год спустя самому Гутенбергу пришлось занимать деньги в монастыре святого Фомы. То, что Гутенберг прибегал к кредиту, видно из документов тяжбы, содержащих первое сообщение о том, что он занимался «тайным искусством». Разбирательство велось в 1439 г. в городском суде Страсбурга *. Страсбургский горожанин Йорг Дритцен — от себя и от своего брата Клауса — возбудил иск против Гутенберга. Из сохранившихся протоколов 15 показаний свидетелей (всего было 33 свидетеля) и из вынесенного 12 декабря 1439 г. приговора следует, что в Страсбурге Гутенберг обучал за плату отдельных горожан различным ремесленным специальностям. Так, он учил страсбургского горожанина Андреаса Дритцена «полировке камня», то есть шлифовке благородных камней (возможно, также приправке и установке камней). В 1438 г. Гутенберг заключил с тремя компаньонами (Хансом Риффе, Андреасом Дритценом и Андреасом Хельманом) договор об изготовлении зеркал для участников паломничества в Аахен, проводившегося через каждые семь лет. Можно предположить, что «аахенское зеркало» было своеобразным значком паломника, в который вставлялось металлическое зеркальце. Поскольку Гутенберг требовал очень высокой платы за обучение, подразумевается, очевидно, какая-то особая техника изготовления зеркал, возможно, имевшая целью более быстрое и экономное изготовление их в расчете на большие доходы, так как спрос исчислялся сотнями тысяч. К сожалению, ни одно зеркало той поры не сохранилось, поэтому неизвест-

но, из чего они изготовлялись. Предполагают, что Гутенберг применял свинец с примесью сурьмы — материал, пригодный и для типографского дела*.

Паломничество в Аахен состоялось в 1440 г., а не в 1439 г., как предполагали компаньоны. Тогда они, заключив новое соглашение о совместном предприятии, посвятили себя изобретенному Гутенбергом «тайному искусству». Новый договор должен был иметь силу с 1438 г. по 1443 г. Однако уже на рождество 1438 г. умер Андреас Дритцен. Договором (он не был оформлен как скрепленный печатью документ, но текст его был обнаружен после смерти Андреаса Дритцена) предусматривалось, что в случае кончины одного из компаньонов наследники по истечении договора получают 100 гульденов, однако все оборудование и произведенный товар должны оставаться собственностью остальных компаньонов. Андреас Дритцен вложил много денег в предприятие Гутенберга, поэтому его братья потребовали, чтобы их приняли в дело, сулившее прибыль. Но Гутенберг, учитывая, что Андреас Дритцен задолжал ему 85 гульденов за обучение, соглашался немедленно выплатить 15 гульденов. Страсбургскому суду, которому братья Дритцены представили свою жалобу, было достаточно присяги о соответствии договоренности найденному тексту договора, чтобы решить дело в пользу Гутенберга. Приговор определил, что после выплаты 15 гульденов Гутенберг не будет иметь никаких обязательств перед наследниками Андреаса Дритцена.

Из актов тяжбы видно, что компаньоны часто брали займы большие суммы для предприятия, видимо, сулившего доходы. Но все посвященные оставались весьма сдержанными, когда говорили о сущности ремесла, которым занимались. Однако его изобретателем все называли Гутенберга. В свидетельских показаниях упомянут пресс, изготовленный Конрадом Заспахом. Гутенберг и его компаньоны покупали также свинец и другие материалы. Сразу после смерти Андреаса Дритцена Гутенберг переплавил все «формы» и дал указание разобрать пресс, стоявший в доме Андреаса Дритцена. Особого внимания заслуживают слова ювелира Ханса Дюнне. В актах записано: «Ювелир Ханс Дюнне показал, что он три года тому назад (то есть около 1436 г.) заработал у Гутенберга 100 гульденов только на «принадлежностях к печатному делу». Понятие «печатать» (drucken) было тогда общеупотребительным. «Пе-

чатниками» (Drucker) называли до появления книгопечатания тех, кто в технике ксилографии печатал с досок оттиски картинок и кратких текстов. В то же время, в документах упоминаются термины «пресс» (presse), «формы» (formen), «инструменты» (gezügk), «инструменты для резьбы» (snytzeltzug), свинец (blei), из чего можно заключить, что Гутенберг предпринял в Страсбурге попытки печатания, однако никакие фрагменты изданий того периода не сохранились, и приходится предположить, что эти попытки оказались безрезультатными. Последний документ о пребывании Гутенберга в Страсбурге — запись об уплате 12 марта 1444 г. 1 гульдена пошлины. Не подтверждаются конкретными источниками различные предположения о месте пребывания Гутенберга до его возвращения в Майнц. Вызывает интерес гипотеза Н. В. Варбанец, что Гутенберг был близок к религиозно-реформаторским течениям и именно в то время примкнул к вальденсам или даже гуситам *. Однако об этом нет какого-либо достоверного свидетельства.

Процесс Фуста против Гуменберга

[Faint, illegible handwritten text in a historical script, likely Latin or German, with two decorative grid symbols on either side.]

Willelmus Humpberger Notarius. . .

**...Гутенберг не был изобретателем
не от мира сего, которого продув-
ной купец Фуст обманом лишил пло-
дов его работы... Оба партнера со-
перничали за первенство в предпри-
ятии.**

Ганс Люльфинг

Процесс Фуста против Гутенберга

**¶ a
lari
z ni**
**Auru et argentu et ve
petti sunt auferant illi
sibi auxiliū ferent. Quai
regem ostentantē viti**

По-видимому, Гутенберг возвратился в Майнц не как богатей — первым зафиксированным в документах его действием в родном городе стал заем 150 гульденов 17 октября 1448 г. Вероятно, потому, что у Гутенберга не осталось пригодного к отдаче под залог имущества, его родственник

Арнольт Гельтхус поручился за него доходами с ряда домов. Очевидно, сам изобретатель жил во дворе «цум Гутенберг», поэтому этот дом не давал ему прибыли.

Взятых займы 150 гульденов не могло хватить для продолжения начатых в Страсбурге попыток наладить книжную печать. Что предприятие Гутенберга было запланировано с большим размахом и в расчете на доход, видно из ценного документа — так называемого Хельмаспергерского нотариального акта *. Это фрагмент более обширной судебной записи, возникшей в связи с иском майнцкого бюргера Иоганна Фуста против Иоганна Гутенберга в 1455 г. Источник, принадлежащий ныне Гёттингенской университетской библиотеке, не только содержит первый пункт из выдвинутых Фустом обвинений и приговор Майнцкого суда, но и подтверждает, что Гутенберг по крайней мере с 1450 г. занимался книгопечатанием.

По форме документ — нотариальное удостоверение присяги, совершенной Фустом 6 ноября 1455 г. в майнцком францисканском монастыре в присутствии клирика и нотариуса Ульриха Хельмаспергера, о том, что для первого займа Гутенбергу в размере 800 гульденов он сам взял деньги займы под проценты. Эту сумму Фуст дал Гутенбергу, чтобы тот «за эти деньги устроил оборудование». Это оборудование до возврата ссуды было заложено Фусту. Иоганн Гутенберг письменно обязывался платить 6% годовых (по 48 гульденов в год), однако Фуст устно освободил его от этой платы. Следующие 800 гульденов

Фуст передал Гутенбергу в 1452 г. на совместное «книжное дело», возможно, на печатание 42-строчной «Библии». Впрочем, из акта трудно сделать правильный вывод, имелась ли в виду конкретная книга. Профессор Альберт Капр, размышляя на эту тему, приходит к выводу, что под «книжным делом» надо понимать совместную типографию Гутенберга с Фустом. Возможно, наряду с этой хорошо оборудованной типографией, продолжала существовать первая майнцская типография Гутенберга, в которой печатались небольшие издания (донаты, календари, индульгенции), чтобы не мешать работе над 42-строчной «Библией». Тогда жалобу Фуста о растрате занятых им денег можно объяснить тем, что деньги из фустовского вклада в общую типографию Гутенберг использовал для личной типографии в собственном доме. Что бы ни явилось причиной разрыва между Фустом и Гутенбергом, нам представляется не слишком честным замысел Фуста вытеснить Гутенберга из предприятия в момент, когда была завершена работа над большой 42-строчной «Библией». Фуст потребовал на суде дважды по 800 гульденов и проценты, всего 2020 гульденов. Это была колоссальная сумма (за 800 гульденов можно было купить сотню откормленных волов).

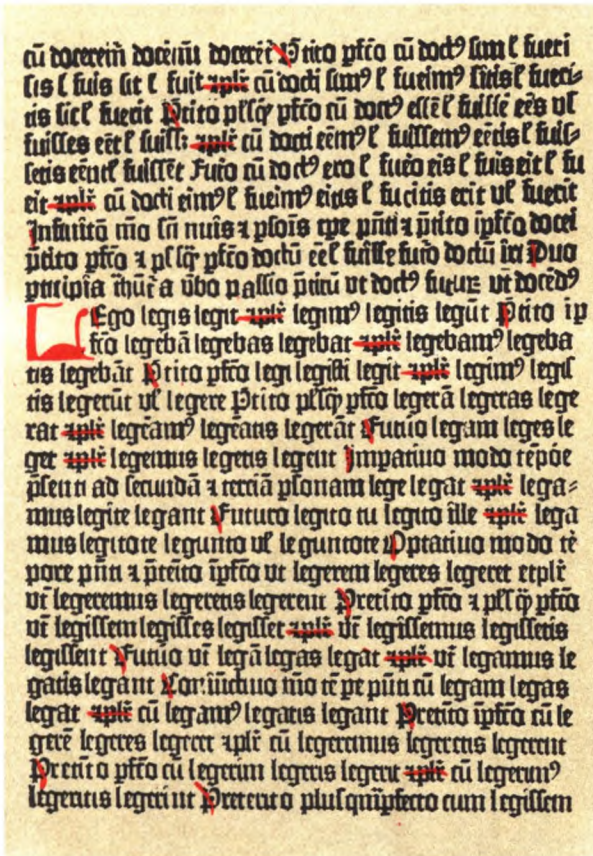
Гутенберг не оспаривал получения денег от Фуста.

По его словам, первые 800 гульденов предназначались на оборудование, которое было заложено Фусту. Обязательство ежегодно предоставлять по 300 гульденов для оплаты помощникам, аренды помещения, приобретения пергамента, бумаги и краски для печати не выполнялось Фустом регулярно. Что же касается вторых 800 гульденов, предназначенных для «книжного дела», то Гутенберг соглашался представить отчет о расходах, но отказывался выплатить проценты.

- А. Руппель, исходя из размеров процентов, полагает, что заем в 800 гульденов и договор о долевом участии Фуста в предприятии на такую же сумму относятся к различному времени. Только когда типография была готова и началось «книжное дело», Фуст стал выплачивать свой вклад в предприятие, чтобы в качестве совладельца получать предполагаемый доход. Нет сомнения, что несмотря на финансовое участие Фуста, Гутенберг был единственным техническим и коммерческим руководителем предприятия. Что оно выпускало именно книги, видно из Хельмаспергеровского нотариального акта: для «книжного дела» использовались, в числе прочего, «пергамент,

бумага и чернила» (под «чернилами», несомненно, имеется в виду черная типографская краска). Высокая стоимость указанного в акте оборудования (geczuge) дает основание утверждать, что имелись в виду ценные типографские принадлежности — шрифтолитейное устройство, пунсоны, матрицы, шрифты, наборные кассы, прессы. Неизвестно, ни сколько пунктов содержал иск Фуста против Гутенберга, ни чем кончилась тяжба в

Страницы грамматики латинского языка Элия Доната, напечатанной древнейшим шрифтом Гутенберга

целом. Приговор майнцкого суда по первому пункту признал долгом Гутенберга только первоначальный заем в 800 гульденов и деньги, полученные для совместного предприятия, но на него не израсходованные, а также проценты

с этих сумм. Только в случае возврата Гутенбергом первого займа Фуст оставался бы пайщиком совместного предприятия. Можно предположить, что оборудование типографии Гутенберга перешло к Фусту в качестве залога, так как вскоре после разрыва с Гутенбергом Фуст основал большую типографию совместно с Петером Шеффером, который до того был подмастерьем у Гутенберга и выступал на судебном процессе свидетелем со стороны Фуста. Эта типография выпускала отличные издания и стала приносить большие доходы. Фуст, по всей видимости, оставил техническое руководство Шефферу, а сам в качестве издателя и книготорговца неоднократно ездил в Париж, где и умер 30 октября 1466 г.

У Гутенберга осталось то типографское оборудование, которое являлось его собственностью до 1450 г. (до договора о залоге типографии Фусту), в том числе шрифты «донатов и календарей», а также шрифт 42-строчной «Библии» им самим больше уже неиспользуемый.

Изобретение книгопечатания.

Издания, напечатанные шрифтом „донатов и календарей“

zu hercia Die dez heilz vō rōmātinopel
was Also ist ym begegēt gar ein grof
ser has Vñ ist dē turckē vil folkes nidd
gelegē Almechtig got du wollest dinee
reistheit plegē Vñ gnedlich gebē traffe
freidē vñ einikeit Vñ das sie sich mit ir
grossen macht bereide Den vbeln turcken
vñ sin folch zuūtreibē Vñ dz sie ir heinen
lebendig lassē blybē • wedd in turcky gee
rie alye noch eropa Dez helff vns die kō
nigin maria Die do ist ein muß d̄ heillgē
reistheit Der ein swert yres mitlidens ir
hertz usneit Do ir son in doricheit unge

**...Искусство книгопечатания возник-
ло в нашем золотом городе Майнце**

Из документа XV в.

*Изобретение книгопечатания.
Издания, напечатанные шрифтом
«донатов и календарей»*

В ряде источников, в частности в знаменитом послесловии к «Католикону», изданному в 1460 г., указывается, что книгопечатание изобретено в Майнце — родном городе Гутенберга. Он возвратился туда до 1448 г., то есть до подтверждаемого документами займа 150 гульденов. К тому же времени

относятся древнейшие сохранившиеся фрагменты печатных изданий Гутенберга*. Для первых опытов книгопечатания избирались краткие, рассчитанные на широкий круг читателей тексты, гарантировавшие быстрый сбыт и хорошие доходы. Таким книжечкам более, чем другим, угрожали износ и уничтожение. Сохранением отдельных отрывков мы обязаны прежде всего тому, что в старию переплетчики скупали древние издания как макулатуру и использовали бумагу из них для переплетов. Вот почему исследователи в поисках таких содержащихся в переплетах листов просмотрели целые библиотеки.

Нет ясности, какие из ранних майнцских печатных изданий действительно принадлежат Иоганну Гутенбергу, в каких он только принимал участие, а какие ему приписываются. Ни одну из сохранившихся работ Гутенберг не подписал своим именем, первые печатные книги появились без указаний о печатнике или издателе, без данных о месте и годе издания.

Чтобы достичь совершенства, приблизить первые печатные книги к средневековым рукописям, Гутенберг спроектировал сложную систему шрифтов. Для каждого своего издания он готовил разнообразные шрифтовые несравненной красоты знаки, что позволяет говорить о нем не только как о технике, но и как о выдающемся художнике-шрифтовике. Кроме обычных букв, Гутенберг применял свойственные средневековым рукописям сокращения (например, \overline{p} вместо p и \underline{p} вместо per), лигатуры** и так называемые «примыка-

ющие» буквы *. Ему удалось из свинца создать шрифт, столь же прекрасный, как и в самых ценных рукописях средневековья.

Нет прямых сведений, в какой технике Гутенберг изготовлял свои литеры, как осуществлял набор и печать. Зная свойства металла, он мог от приемов резьбы штемпелей перейти к изготовлению матриц для литья литер. Для этого надо было, ударяя пунсоном — выгравированным в твердом металле зеркальным изображением литеры, делать углубление в мягком металле. Материал для пунсона должен был быть тверже, чем для матрицы, материал для матрицы — тверже, чем для литер. Допускают, что матрицы изготовлялись из меди, латуни или сплава на основе латуни, а пунсоны — из стали или закаленного железа. Поскольку до нас не дошли самые ранние шрифты, можно только предполагать, что для их изготовления применялся металл, близкий по составу шрифтовым сплавам последующих столетий. Во время страбургского суда упоминался свинец. Но сам по себе этот металл слишком легкоплавок (при 327°) и в то же время слишком густ в расплавленном виде. Надо полагать, Гутенберг добавлял примерно до четверти столь же легкоплавкого (при 232°), но зато более жидкого в расплавленном виде олова. Однако оба эти материала были слишком мягкими, и это вызвало необходимость в прибавке сурьмы. Сурьма не слишком влияла на температуру плавки и текучесть сплава, и к тому же имела свойство расширяться при охлаждении. Безусловно, Гутенберг знал об этом и увидел в сплаве свинца, олова и сурьмы лучший материал для изготовления шрифтов, применявшийся на протяжении последующих столетий. Однако важнейшим изобретением Гутенберга явилось ручное литейное устройство, дававшее возможность отливать в матрицах шрифт в большом количестве. В конструкции этого устройства кажущаяся простота — как часто бывает при технических изобретениях — не означала неполноценности, напротив — обеспечивала точность в работе, надежность, хорошую производительность. С помощью регулируемой литейной формы удавалось изготовлять одновременно очко литеры ** и ее ножку. При этом было очень важно, чтобы литеры получались ровными и одинаковыми как по кеглю ***, так и по росту. Только таким образом можно было добиться плотного набора в строке.

После выглаживания и шлифовки отлитых литер они сортировались по ячейкам наборной кассы. Как и в современных цехах ручного набора, наборщик в установленной на длину строки верстатке (имевшей в те времена, как и сейчас, вид дощечки с ограничительными планками с продольной и поперечной стороны) устанавливал литеры, а между словами — более низкий пробельный материал, который не покрывался краской и не давал оттисков.

Старейшее изображение книгопечатного прессы (в лионском издании 1499 г. «Танец мертвых») позволяет, при всех неточностях, увидеть принцип его действия. Сам принцип винтовой конструкции Гутенберг мог заимствовать из известных к тому времени прессов, применяемых при изготовлении бумаги, печати на тканях, в переплетном деле, виноделии. Однако надо было продумать и все приспособления для получения равномерных чистых оттисков. Ручной пресс эпохи Гутенберга включал раму, через которую проходил крепкий дубовый винт. Последний поворотом рычага двигался вверх и вниз, поднимая и опуская нажимную плиту (тигель). Под плитой находилось приспособление для выдвигания «фундамента», на котором закреплялся набор печатаемого текста.

Чтобы на оборотной стороне листа печать ложилась на ту же площадь, Гутенберг приделывал к удерживавшей бумагу рамке иглы, которые проходили через печатавшийся лист. При печатании на оборотной стороне листа иглы должны были попасть в прежние проколы, чем обеспечивалось точное совпадение полосы набора с обеих сторон.

Как происходил процесс печатания? Рамка с вложенным листом накладывалась на покрытый краской набор, он устанавливался на салазочное устройство и подводился под тигель. Поворотом рычага тигель опускался и прижимал бумагу к набору. Обратным движением рычага тигель поднимался, набор отодвигался и рамка снималась. Поскольку очень плотную и шероховатую бумагу перед печатью приходилось увлажнять, отпечатанные листы развешивали на веревках для просушивания.

Мы не знаем точного состава «чернил» — черной типографской краски, которую применял Гутенберг. Известно лишь, что она содержала копоть восковых свечей или сажу из сосновой древесины, разведенную в льняном масле.

Краска на набор наносилась так называемыми матцами — покрытыми белой кожей подушечками, набитыми конским волосом (их изображение стало эмблемой профессии книгопечатника).

Первые издания гутенберговской типографии, еще несовершенные, с недостатками, появились примерно в 1445 г. Как уже отмечалось, мнения исследователей на счет того, какие из ранних изданий принадлежат Гутенбергу, разделились. Путем одного только сравнения шрифтов вряд ли возможно однозначно установить последовательность изданий. Можно, однако, доказать, что шрифты «донатов и календарей» были первоначальными шрифтами Гутенберга.

Донатом называют школьную грамматику латинского языка, написанную Элием Донатом. Она была весьма распространённым учебником, поскольку латынь являлась главным предметом обучения в средневековых школах. Известны фрагменты 24 изданий донатов, напечатанных старейшим шрифтом Гутенберга! Состоявший первоначально из 147 знаков, этот шрифт постоянно совершенствовался вплоть до издания 36-строчной «Библии». Поэтому его именуют также шрифтом 36-строчной «Библии». Образцом для него было письмо средневековых миссалов.

Старейшим изданием, напечатанным этим шрифтом, а значит старейшим печатным изданием вообще, считают так называемый «Фрагмент о страшном суде» (его отрывок размером всего 9×12,5 см хранится в Майнцком музее Гутенберга). Это часть тюрингской «Сивиллиной книги» *. Печать здесь еще несовершенна: строки неровные, края нечеткие. Точная дата напечатания пока не установлена: варьируются сроки от 1440—1444 гг. в Страсбурге до 1453 г. в Майнце.

Найденные фрагменты донатов, напечатанных древнейшим гутенберговским шрифтом, различаются по количеству строк на странице: описаны 12 изданий 27-строчного, 3 издания 28-строчного, 7 изданий 30-строчного, 2 издания 26-строчного «Донатов» **.

Большой популярностью в средние века пользовались астрономические календари, так что их выпуск был для первых книгопечатников весьма доходным делом. В 1901 г. в Висбаденской краевой библиотеке были обнаружены фрагменты однолистного календаря (на январь—апрель), напечатанного древнейшим шрифтом Гутенберга. Он стал важной точкой отсчета

датировки первых гутенберговских изданий. Астрономические данные календаря относятся к 1448 г., следовательно, напечатан он в 1447 г. Впрочем, позднее были выдвинуты сомнения в правильности такой датировки, в частности Вемер относит его создание к 1457—1459 гг. Содержащейся в календаре таблицей положений планет астрологи могли пользоваться для составления гороскопов вплоть до 70-х годов XV в.

Календарь набран очень аккуратно, точно отлитым шрифтом, лучше которого разве шрифт 36-строчной «Библии». Да и на основании того факта, что «Турецкий календарь» на 1455 г., «Кровопускательный и слабительный календарь» на 1457 г. и «Булла против турок» 1455—1456 гг. менее совершенны по технике литья шрифта и набора, возникли сомнения, мог ли существенно лучший календарь быть создан уже в 1447 г.

В 1806 г. в иезуитской библиотеке в Аугсбурге был найден так называемый «Турецкий календарь» на 1455 г. — единственное полностью сохранившееся раннее издание Гутенберга. На первой странице под текстом набрано заглавие „Eunmanung der cristenheit widder di durken“.

Календарные данные отступают на второй план; главное в содержании — указание на турецкую опасность и призыв к христианским владетелям (от папы и глав государств до глав свободных имперских городов) бороться с турками.

Это издание датируется точно, так как сообщение о военных действиях в Венгрии дошло до Майнца в начале декабря 1454 г. Поскольку «Турецкий календарь» на 1455 г. заканчивается новогодним пожеланием, следует признать, что он напечатан до конца 1454 г. *

Шрифтом «донатов и календарей» напечатаны «Кровопускательный и слабительный календарь» на 1457 г. (указатель благоприятных с точки зрения астрономии дней для проведения этих медицинских процедур), „Cisianus“ (перевод календаря-перечня праздничных дней), „Provinciale Romanum“, листок с молитвами, булла против турок папы Каликста III, занявшего престол в 1455 г. После захвата в 1453 г.

Константинополя турками этот папа объявил буллу с призывом принять участие в крестовом походе на турок. Перевод буллы на немецкий язык напечатан в конце 1455 г. или начале 1456 г. первоначальным шрифтом Гутенберга. Единственный найденный экземпляр сохранился полностью и содержит 25 печатных страниц.

Самое совершенное издание, напечатанное шрифтом «донатов и календарей» (36-строчная «Библия»), создано примерно в 1457—1458 гг. Хотя книга набрана и напечатана хуже, чем 42-строчная «Библия», нет сомнений, что она изготовлена позже. Готовый экземпляр 42-строчной «Библии» служил наборщикам образцом. Из него они заимствовали не только двухколонный набор, но и некоторые ошибки и особенности текста. При наборе большими буквами «донато-календарных» шрифтов на странице помещалось 36 строк, и для всей книги потребовалось 884 листа формата «фолио», в то время как в 42-строчной «Библии» хватило 643 листа того же формата. Громадную книгу переплетали в два, а иногда и в три тома. Хотя все сохранившиеся экземпляры напечатаны на бумаге (представлена бумага 10 различных сортов), имеются отдельные листы на пергаменте *. Тираж неизвестен. Примененные шрифты, как видно, не были отданы в качестве залога Фусту и оставались после тяжбы 1455 г. в руках Гутенберга. Гутенберг, вне всякого сомнения, принимал участие в подготовке этой монументальной работы, однако предполагают, что она была завершена в Бамберге Альфредом Пфистером и помощником Гутенберга Генрихом Кеффером. Примерно около 1460 г. шрифт «донатов и календарей» стал собственностью Пфистера. Первой книгой, которую напечатал Пфистер этим шрифтом, был 28-строчный «Донат». В 1460 г. или 1461 г. вышла книга «Пахарь из Чехии» Иоханнеса фон Зааца. Издания тем же шрифтом печатались вплоть до 1464 г.

42-строчная „Библия“

Wesse van vromen

Johanna Brudenberg

**Первая в мире большая печатная
книга до наших дней остается ше-
девром типографского искусства.**

Алоиз Руппель

42-строчная «Библия»

et recipiē
z neq; a
rei z lap
quibz m
drentū et u
peti. aut auferat illi
sibi auxiliū ferent. Qua

Итак, в 50-е годы Гутенберг руководил книгопечатным предприятием. Какие же большие книги были напечатаны в Майнце с 1452 г. по 1455 г., когда Гутенберг и Фуст вместе вели дело? В это время была создана так называемая 42-строчная «Библия». И хотя Х. Люльфинг пони-

мает под «книжным делом» печатание миссалов, многое говорит в пользу 42-строчной «Библии». Она ко времени скрепленного присягой заявления Фуста 6 ноября 1455 г. была готова: несколько месяцев спустя ее уже рубрицировали (то есть вносили красными чернилами колонтитулы и инициалы), иллюстрировали и переплетали.

В «Кёльнской хронике» 1499 г. сообщается, что кельнский типограф Ульрих Цель сказал об изобретении книгопечатания: «Печатание началось в 1450 г. и первой печатной книгой стала латинская «Библия», набранная шрифтом «миссалов». Поскольку 36-строчная «Библия» вышла уже после 1455 г., «Кёльнская хроника» имеет в виду 42-строчную «Библию».

Эта книга — самое важное творение мастера, выдающееся с точки зрения типографской техники и красоты художественного оформления, вызывающее и ныне наше удивление. Этому совершенству способствовала система шрифтов: 290 знаков, из них 47 больших букв, остальные — строчные, знаки пунктуации и дополнительные пометы.

Создание шрифтов Гутенберг, вероятно, начал уже в 1449 г. или 1450 г., сразу после получения первых 800 гульденов от Фуста. Следует отвергнуть предположение, что Петеру Шефферу, самому способному подмастерью Гутенберга, были поручены важнейшие работы по 42-строчной «Библии».

Шеффер в 1450 г. оставался писарем в Париже.

Для 42-строчной «Библии» Гутенберг создал замечательные литеры «миссального» шрифта высотой кегля 4,2 мм (на 0,8 мм меньше, чем шрифт «донатов и календарей», которым напечатана и 36-строчная «Библия») *. Так как высота

верхних и нижних выносных элементов литер осталась такой же (строка имела общую высоту 7,2 мм), а сама литера была уже, чем в 36-строчной «Библии», получился очень стройный и изящный шрифт. Система «примыкающих» литер выдержана очень точно, строки ровные и одинаковой длины, блестяще выполнена приправка, совершенны набор и печать. Пожалуй, А. Руппель прав, что по красоте и соразмерности 42-строчную

Страницы одного из экземпляров 42-строчной «Библии», напечатанной Иоганном Гутенбергом

«Библию» Иоганна Гутенберга не удалось превзойти ни одному из старейших мастеров книгопечатания. С ней можно сравнить только майнцкий «Псалтырь» 1457 г., тоже напечатанный гутенберговскими шрифтами. Часть тиража 42-строчной «Библии» была напечатана на бумаге, часть — на пергаменте. Для каждого пергаментного экземпляра потребовалась кожа примерно 170 телят, а было напечатано 30 пергаментных экземпляров!

Вручную выполнены красные строки, разноцветные инициалы и орнаменты. Они различны в каждом экземпляре

Представляется, что исследования У.-Б. Тодда устранили некоторые технические и хронологические неясности относительно приемов печатания 42-строчной «Библии». Исходя из анализа экземпляра Техасского университета, в котором на 40-м листе переставлены третья и четвертая строки в обеих колонках, Тодд пришел к следующим выводам. Строки набирались не по колонкам, а на всю длину обеих колонок.

Перестановка строк могла произойти, если набор делали два человека: один набирал строку на длинной верстатке, а второй с другой верстатки в это время вставлял строку в набор страницы. Если представить, что помощник по какой-либо причине на короткое время прерывал работу, то он получал для вставки две верстатки с набранными строками и мог легко перепутать последовательность их установки.

Предыдущие гипотезы исходили из того, что 42-строчную «Библию» одновременно печатали на шести станах; позже было выдвинуто предположение, что шесть наборщиков обслуживали три стана. Только Тодд привел аргументы в пользу того, что описанный выше порядок работы (разделение ее между двумя работниками у одной наборной кассы) гарантировал набор с удвоенной скоростью и с половинным количеством шрифта.

Тодд возвращается к предположению, высказанному еще в 1858 г. анонимным специалистом: набор «Библии» был точным подражанием рукописному оригиналу. В некоторых 40—42-строчных рукописях «Библии» XV в. прослеживаются определенные параллели с печатной 42-строчной «Библией» Гутенберга. Однако, не зная конкретного рукописного прототипа, трудно сказать, насколько точно Гутенберг передал особенности рукописи.

Исследователи предполагают, что для напечатания «Библии» требовалось по крайней мере два года. Сравним этот подсчет с данными Хельмаспергеровского нотариального акта 6 ноября 1455 г. В 1450 г. Гутенберг впервые получает от Фуста 800 гульденов для создания типографии, в 1452 г. Фуст выплачивает 800 гульденов в качестве участника «книжного дела». Вероятно, Гутенберг мог в 1452 г. начать набор «Библии», и если предположить, что для этой работы нужно два года, то уже в 1454 г. книга могла быть готова. Это подтверждает запись викария майнцской обители св. Стефана на одном из экземпляров, что рубрицирование, иллюстрирование и переплет (а на все это, безусловно,

требовался не один месяц) были завершены в августе 1456 г. Еще одна находка позволила установить более точную дату. В письме Энео Сильвио Пикколомини, ставшего впоследствии папой Пием II, к испанскому кардиналу Хуану де Карвахал 12 марта 1455 г. упоминается, что во Франкфурте-на-Майне (где Пикколомини принимал участие в заседаниях рейхстага, происходивших 15—28 октября 1454 г.) один «замечательный человек» представил «Библии» императору. Отмечая красоту шрифта и значительное количество «Библий», Пикколомини пишет, что купил бы кардиналу книгу, если бы знал, что тот в ней заинтересован. Итак, «Библия» была в продаже уже в 1454 г., за год до Хельмспергеровского нотариального акта.

Определить вероятную цену «Библии» нелегко, однако ясно, что издание 42-строчной «Библии» принесло немалый доход (по осторожным оценкам, 4—6 тыс. гульденов). Иск Фуста против Гутенберга, вероятно, помешал последнему выплатить долг и стать тем самым независимым от кредитора.

Согласно записи XV в., за один из экземпляров 42-строчной «Библии» было заплачено 100 гульденов, но в 1739 г. французский библиофил Салье купил эту книгу за полгульдена. На сегодняшний день «Библия» Гутенберга самая дорогая книга в мире.

Где находятся теперь экземпляры этого шедевра типографского искусства? Ныне известно 48 экземпляров. Из 12 пергаментных экземпляров сохранились только 4 полных (библиотека Геттингенского университета, Британская библиотека в Лондоне, Национальная библиотека в Париже, Библиотека конгресса в Вашингтоне), в числе бумажных экземпляров — 16 полных, которые хранятся в Бургосе (Провинциальная библиотека), Вене (Национальная библиотека), Итоне (библиотека колледжа), Кембридже (университетская библиотека), Лейпциге (университетская библиотека), Лиссабоне (Национальная библиотека), Лондоне (Британская библиотека), Манчестере (библиотека Джона Райланда), Мюнхене (Баварская государственная библиотека), Нью-Йорке (библиотека Пьермонта Моргана и частное собрание П. Форценхеймера), Нью-Хейвене (библиотека Йельского университета), Оксфорде (Бодлейанская библиотека), Париже (библиотека Мазарини), Франкфурте-на-Майне (Государственная библиотека), Эдинбурге (Национальная библиотека).

Шрифт 42-строчной «Библии» был использован как выделительный в 30-строчной «Индульгенции» 1454—1455 гг., в то время как выделительным шрифтом в 31-строчной «Индульгенции» был шрифт «донатов и календарей». При идентичном тексте эти индульгенции печатались разными шрифтами. Они выпускались массовым изданием, поскольку десятки тысяч индульгенций невозможно было размножить от руки столь быстро и дешево. Исследователи предполагают, что различная печать этих индульгенций указывает на их происхождение из разных типографий: 30-строчная «Индульгенция» — из совместной типографии Гутенберга-Фуста, 31-строчная — из меньшей типографии в доме Гутенберга, к которой Фуст не имел отношения.

Шрифт 42-строчной «Библии» остался после тяжбы 1455 г. собственностью Гутенберга, однако до самой его смерти больше не использовался. Впоследствии этот шрифт достался Петеру Шефферу, который получил его, видимо, от доктора Конрада Хумери.

Последние годы жизни Гуменберга

Pñs spalmoe rodee · venustate capitaliũ deoat?
Rubricationibusq; sufficienter distinctus,
Adiuuentione artificosa impimendi ac caracterizandi.
absq; calami vlla reparatõne sic effigianis, Et ad euse-
biam dei industrie est summatus, Per Iohem fult
Lue magistrinũ · Et Petm̄ · Schpfer de Bernszheim,
Anno dñi Gilleho · m̄ · l · vij · In vigilia Allũptõis,

Гутенберг создал буквы таким образом, что все, что можно подумать и сказать, в кратчайший срок может быть закреплено и передано памяти потомков.

Гийом Фише (ок. 1470)

Последние годы жизни Гутенберга

In fodicem artis impressoris inuentorē.

D O S
Joanni genseleico artis impressorie reparatori de omni
natione et lingua optime merito in nota sua nuntio in
talē Adā Beibus posuit ossa eius in ecclesia diui Frūctici
Burgunna fodiciter cubant.

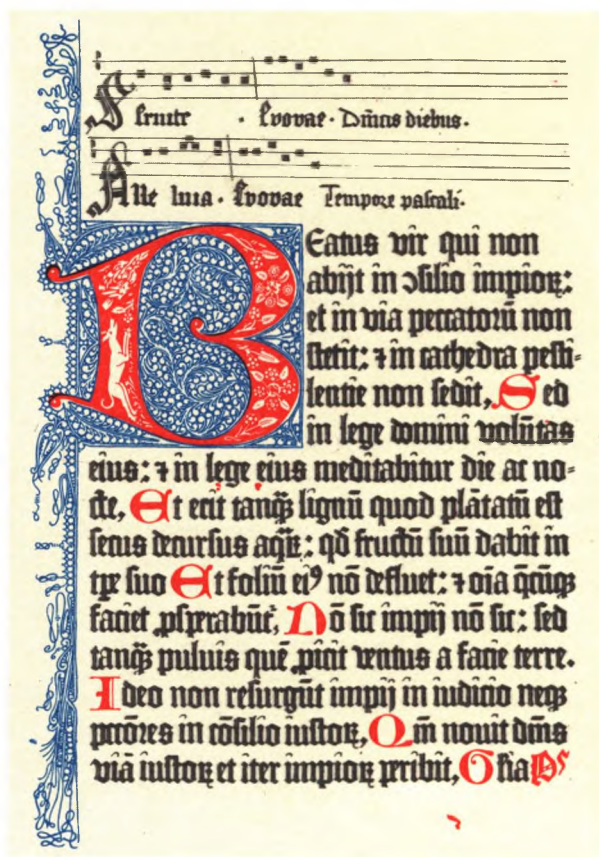
Согласно приговору суда по первому пункту иска Фуста, Гутенберг должен был оплатить первый заем (800 гульденов вместе с процентами), а также ту часть второго займа в 800 гульденов, которая не была использована для совместного предприятия и проценты от нее.

Не сохранились сведения о деловых взаимоотношениях Фуста с Гутенбергом после приговора суда, однако ничто не указывает на наличие у Гутенберга средств для уплаты Фусту. Таким образом, к последнему перешло бывшее в залоге оборудование, в том числе «псалтырные» шрифты.

Уже 14 августа 1457 г. в Майнце вышло великолепное издание «Псалтыри» на пергаменте, трехцветной печатью, объемом 340 страниц фолио. В послесловии было указано, что книгу выпустили майнцский бюргер Йоганнес Фуст и Петер Шеффер из Гернсхейма. В книге использованы два новых очень красивых шрифта, которые вряд ли могли быть сделаны за неполные два года, прошедшие с момента разрыва между Фустом и Гутенбергом. Поскольку типография Фуста, техническим руководителем которой являлся Шеффер, была продолжением предприятия Гутенберга — Фуста, то сложное, трудоемкое изготовление «псалтырных» шрифтов, а работы по набору и печатанию «Псалтыри», надо полагать, начались еще до разрыва с Гутенбергом. Есть основания считать Гутенберга главным создателем роскошной «Псалтыри». Вероятно, еще он начал печатание, так как сложную технику печати цветных инициалов (по-видимому, их красные и синие части отдельно покрывались краской и печатались одновременно со всем черным оттиском) можно приписать мастерству Гутенберга. Вполне может быть, что под «книжным делом» наряду с 42-строчной «Библией» подразумевалась и трехкрасочная «Псалтырь».

Прекрасные пергаментные издания «Псалтыри» печатались дважды: издание 1457 г. содержит «Псалтырь» для Майнцской архиепархии, издание 1459 г. — ее текст в варианте, принятом Бурсфельдской конгрегацией бенедиктинского ордена. Сохранилось только 10 экземпляров «Псалтыри». Как сложилась дальнейшая судьба Гутенберга после разрыва с Фустом и потери типографии? На продолжавшиеся финансовые затруднения

*«Псалтырь», изданная в Майнце в 1457 г.
Инициалы напечатаны двумя красками —
красной и синей*

указывает то, что Гутенберг с 1458 г. не платил процентов за занятые в Страсбургском монастыре св. Томаса 80 фунтов, а также то, что он не возвратил 150 гульденов, занятых в 1448 г. при посредничестве Арнольта Гельтхуса. Вероятно,

при расчете с Фустом Гутенбергу помог доктор Конрад Хумери. Это тот самый Хумери, который в 1443 г. стоял в Майнце во главе цехов, после свержения старого совета в 1444 г. стал канцлером города, а во время спора за епископство занял должность советника и секретаря Дитера фон Изенбурга. В расписке от 26 февраля 1468 г., то есть после смерти Иоганна Гутенберга, Хумери сообщает майнцскому архиепископу, что он полу-

«Турецкий календарь» на 1455 г. Чтобы выделить заглавие, его перечеркивали красной линией

~~Eyn manūg d̄ crīstheit widd̄ die duche~~

O Almechtig kōnig in h̄mels tron
Der uff ertrich ein dorne trone D̄n
sin strījt baner vō blude roit Das heilge
crutze in sterbend̄ not Selb̄ hat getragē
zu d̄ mart̄ grois D̄n d̄ bittā dot nacht
v̄n blois Dar an omb menschlich heil
gelittē D̄n vns do mit erloist v̄n erstricktē
D̄n den bolē syant v̄b wūden Hilff vns
vorbas in allē sūden widd̄ vnser synde
durchen v̄n heiden Mache en yren bolen
gewalt leidē Den sie zu cōstantinopel in
kriech̄lant An manchē cristē menschē
begangē hant Mit sahen martin v̄n dot
slagē v̄n ūsrechē Als den aposteln vor
zītē ist gescheen Umb die xij̄ stuche des
heilgen glaubē gut halt xij̄ die gulden
zale in hut Auch werden dis iar xij̄ nu-
wer schin Visiteren die xij̄ zeichē des h̄m-
mels dia Als mā zelet noch d̄n̄ geburt
vffenbar M • ccc • lxx • iar Siebē woche

чил из оставшегося после Гутенберга имущества некоторые формы, буквы, инструмент, оборудование и прочее, относящееся к печатанию. По его словам, они «были и остаются его» (Хумери). Если шрифт 42-строчной «Библии» позже перешел

к Петеру Шефферу, то шрифт «донатов и календарей» очутился в Бамберге у Альбрехта Пфистера. Вопрос, оставалась ли у Гутенберга собственная типография, является спорным.

С Гутенбергом связывают еще одно раннее майнцское издание. Это «Католикон» 1460 г. — широко распространенный словарь латинского языка доминиканца Иоанна Бальбо, жившего в XIII в. Он напечатан насыщенным лигатурами шрифтом, самым мелким для того времени: на странице помещалось свыше 5000 знаков. Тираж этой пользовавшейся спросом книги был очень велик, и его могла реализовать только типография с крупным капиталом. Считают, что для печатания «Католикона» надо было истратить свыше 2000 гульденов. Принадлежала ли эта типография Гутенбергу, неизвестно. Иногда «Католикон» приписывают предприятию Фуста — Шеффера.

Заслуживает внимания послесловие к «Католикону», где сказано, что эта книга напечатана по милости всевышнего в Майнце «не тростью, стилусом или пером, а с помощью чудесной пунсонов и матриц соразмерности» *. Книгопечатник не назван, но по смиренно-благочестивому тону предисловия, где изобретение названо «божественным даром», иногда делают вывод, что печатал сам Гутенберг. Вероятно, текст послесловия, в котором использован ряд выражений из «Библии», составлен духовным лицом, скорее всего Конрадом Хумери.

Если предположить, что «Католикон» напечатал не Гутенберг, то возникает вопрос, почему он, располагая после 1455 г. шрифтами «донатов и календарей», ничего не издавал. Ответом может быть сообщение страсбургского ученого Якоба Вимпфелинга (1450—1518). Он часто бывал в Майнце и очень почитал Гутенберга, хотя лично уже не мог его знать. Вимпфелинг написал в 1508 г. в «Хронике страсбургских епископов», что книгопечатание было создано под руководством некоего Иоганна Генсфлейша, который позже ослеп из-за старческой слабости. Вимпфелинг очень добросовестный хронист, и нет основания ставить под сомнение его сообщение, хотя оно не подкреплено никакими другими источниками.

Однако возможно также, что прекращение книгопечатной деятельности Гутенберга связано с политическими событиями. Спор за майнцское епископство начался после смерти архиепископа Дитриха в 1459 г. На его место майнцским капитулом был избран кустос собора Дитер фон

Изенбург, стоявший на позициях Базельского собора и стремившийся к некоторой независимости от папства. Папа не признал выборы действительными и в ходе обострившегося конфликта Дитер фон Изенбург был смещен и отлучен папой от церкви, а новым архиепископом назначен Адольф Нассау. Оба архиепископа стремились добиться у города Майнца признания. Между горожанами не было единства, к конфликту между патрициями и цехами прибавилось обостряющееся противоречие между мастерами и подмастерьями. В ночь с 28 на 29 октября 1462 г. после десятичасовой вооруженной схватки Адольф Нассау взял плохо защищенный Майнц. От 350 до 450 человек погибли в боях, дома бюргеров, духовенства и евреев были разграблены, 150 зданий сгорели. Совет попавшего в зависимость от пап города был вынужден отдать все грамоты, которыми предоставлялись вольности городу. Майнц утратил статус непосредственного подчинения имперским властям. Была захвачена громадная добыча — на 46 тыс. кельнских марок серебряных сосудов и драгоценностей, 11595 гульденов деньгами. 29 октября Адольф Нассау торжественно въехал в Майнц. Из родного города были изгнаны 800 бюргеров. Среди этих ограбленных и изгнанных горожан мог быть и Иоганн Гутенберг. Согласно относящейся к тому времени Майнцской хронике, Гутенберг печатал послание Дитера фон Изенбурга против Адольфа Нассау, таким образом, он не был сторонником победителя. Некоторые горожане тайком возвратились в Майнц, а остальным разрешили возвращение в начале 1463 г. В марте 1463 г. 400 горожан снова были изгнаны. Неизвестно, был ли среди них Гутенберг.

Самым горячим сторонником Дитера фон Изенбурга был Конрад Хумери. Однако после заключения мира между фон Изенбургом и Нассау он получил обратно конфискованное имущество, даже его долги были оплачены Адольфом Нассау. Это свидетельствует, что Нассау стремился к примирению с горожанами, чтобы способствовать нормализации жизни города и возрождению его экономики. Княжеской милости удостоился и Гутенберг: 17 января 1465 г. ему было пожаловано звание придворного. В жалованной грамоте содержалось обещание ежегодно выдавать Гутенбергу «придворную одежду, по 20 мальтеров зерна и 2 бочки вина для собственных нужд». Кроме этого, ему было

даровано освобождение от налогов и других повинностей. Дарованное звание не только предоставляло материальные преимущества, но и являлось весьма почетным.

Резиденция майнцкого курфюрста находилась в Эльтвиле близ Майнца, но поскольку Гутенберг был освобожден от обязанности следовать за князем, он не должен был переселяться ко двору. До смерти Гутенберг жил в Майнце.

День его смерти указан в записи на одном из изданий Шеффера XV в.: «Года господня 1468 в день святого Блазия умер почтенный мастер Хенне Генсфлейш, да помилует его бог». Таким образом, дата смерти Гутенберга — 3 февраля.

В напечатанной в 1499 г. книге содержится указание о месте погребения Гутенберга и приводится текст надгробной надписи, сочиненной и установленной его дальним родственником Адамом Гельтхусом. В переводе с латинского языка она звучит так:

«Счастливому изобретателю книгопечатного искусства. (Посвящение) богу милостивому и величайшему.

Иоганну Генсфлейшу, изобретателю книгопечатного искусства, заслужившему себе наивысшее почтение каждой нации и народа, установил в вечную память его имени Адам Гельтхус.

Прах его покоится в мире в храме святого Франциска в Майнце».

В хронике города Майнца франкфуртского патриция Иоганна Эрнста фон Глаубурга (1681—1733) находим подтверждение этого сообщения: «Хенхин цум Гутенберг из семьи Генсфлейшей, первый и подлинный изобретатель книгопечатания, похоронен у могил своих предков в храме святого Франциска в Майнце, и там вывешен герб его рода».

Когда в 1577 г. храм перешел к иезуитам, были убраны висевшие на колоннах щиты с гербами погребенных, и уже в 1608 г. невозможно было найти надгробную плиту Гутенберга. В XVIII в. иезуиты на месте бывшей церкви св. Франциска построили новую барочную церковь, но и она ныне не существует: ее развалины были разобраны в начале XIX в.

Современники Гутенберга об изобретении им книгопечатания

102. *Comētarios in osee-
qariā malachiā-quoq;
ipfisse: si licuisset pre ual-
ticitis solacia sumptuum-
os et librarios sustenta
potissimū nr̄m desudet
ingeniū. Ist ecce ex latere frequēs turba
diuisa poscētū: quasi aut equū sic me
uobis esuriētibz alijs laborare: aut
in ratione dati et accen q; preter*

Благодаря тебе, о Гутенберг, обрел
язык немецкий силу.

Ханс Фольц,
немецкий поэт и книгопечатник (XV в.)

*Современники Гутенберга
об изобретении им книгопечатания*

in hoc m... nile i qui
p... d q̄ falli
odit qui
al quidē
tendida
tates obaudiunt: |
tū apparuerit p̄fici

При жизни, а также в источниках первых десятилетий после смерти Гутенберга вплоть до конца XV в., его называли изобретателем типографского дела. Только позже этот факт начали ставить под сомнение. Иоганн Шеффер—сын Петера Шеффера и внук

Йоганнеса Фуста (Петер Шеффер после смерти Фуста в 1466 г. женился на его дочери Христине) в послесловии к изданной им «Хронике франкских королей» объявляет своего деда Йоганнеса Фуста изобретателем книгопечатания: «Напечатана и совершена эта хроника в 1515 г., накануне дня Маргариты, в благородном и славном городе Майнце — родине книгопечатного искусства, Иоганном Шеффером, внуком Йоганнеса Фуста, майнцкого бюргера, первого зачинателя названного искусства, который его в 1450 г. из собственного ума начал изыскивать и основывать...».

Многие поверили такому утверждению. Впрочем, славу изобретателей приписывали не только Фусту и Шефферу. Легко доказать неверность указаний о создании книгопечатания Йоганнесом Брито из Брюгге, Йоганнесом Ментелином из Страсбурга или Памфилио Кастальди из Фельтре — все они печатали значительно позже, чем Гутенберг. Большое распространение получили легенды, связывавшие изобретение типографского дела с именами Лауренса Костера и Прокопа Вальдфогеля. Романтически приукрашенный рассказ о Костере содержится в книге голландского ученого Адриана Юниуса (де Йонге) «Батавия», изданной в 1588 г. Там говорится, что некий Иоганн из Майнца в 1440 г. украл тайну у Костера! Хотя Костер действительно жил в то время, рассказ о нем не выдерживает проверки. В «Кёльнской хронике» 1499 г. сказано: «Хотя искусство (печатания) изобретено в Майнце, предшественниками его были печатавшиеся до того в Голландии донаты». Но это относится к ксилографическим изданиям доната. Та же

«Кёльнская хроника» продолжает: «Но первым изобретателем книгопечатания был житель Майнца по имени Иоганн Гутенберг».

Уроженец Праги ювелир Прокоп Вальдфогель в 1444—1446 гг. пребывал в южнофранцузском городе Авиньоне. Документы того времени сообщают, что Вальдфогель сделал для магистра Мануеля Виталиса два алфавита из стали и 48 оловянных форм для «искусственного письма». Виталис подтвердил, возвращая инструменты, что умение «искусственно писать» удобно и полезно всем, кто «будет иметь добрую волю и понимание дела». Из актов видно, что Вальдфогель в Авиньоне занимался тем же, чем Гутенберг в Страсбурге — предпринимал попытки «искусственного письма» металлическими буквами, обучал этому искусству, обязывая своих учеников соблюдать строжайшую тайну *. Могла ли существовать связь между Вальдфогелем и Гутенбергом? Где пребывал Гутенберг в 1444—1446 гг.? Заслуживает внимания то, что в Люцерне, где Вальдфогель получил в 1439 г. право гражданства, находился Йорг Дритцен. Несмотря на приговор против братьев Дритценов, у них в Страсбурге находился пресс Гутенберга. В Авиньоне одновременно с Вальдфогелем жил гражданин Страсбурга ювелир по серебру Риффе. Был ли он родственником Иоганнеса Риффе, компаньона Гутенберга по занятиям «тайным искусством» в Страсбурге? Не сохранился ли след деятельности Вальдфогеля по «искусственному письму»? Последнее упоминание о Вальдфогеле в документах относится ко 2 мая 1446 г., после чего его имя нигде не упоминается.

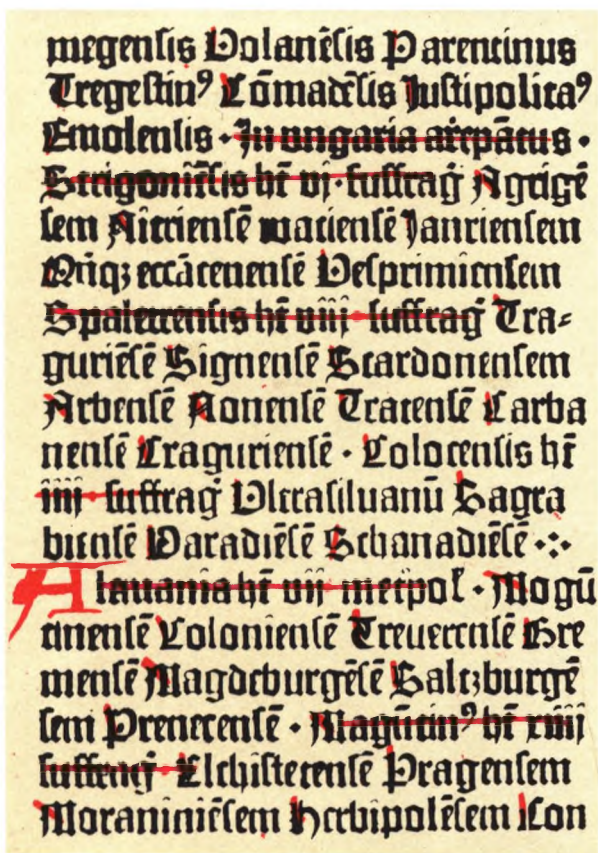
Источники, появившиеся непосредственно после изобретения книгопечатания, дают недвусмысленный ответ на вопрос о личности изобретателя. Им был, вне всякого сомнения, Иоганн Гутенберг. В 1458 г., по ордонансу французского короля Карла VII, резчик штемпелей королевского монетного двора Жансон был направлен в Майнц, где некий «мессир Жан Гутенберг, рыцарь» изобрел искусство печатать с помощью пунсонов и литер.

Вызывает интерес сообщение «Майнцской хроники» о борьбе между Дитером фон Изенбургом и Адольфом Нассау, во время которой молодое типографское искусство впервые было поставлено на службу актуальным политическим задачам: «Дитер фон Изенбург опубликовал открытое письмо в свою защиту, в котором указал на незаконность своего смещения. Первым книгопечатни-

ком Майнца Гутенбергом напечатано много экземпляров этого письма. Оно распространялось здесь и в других городах».

Парижский профессор Гийом Фише писал в 1471 г. в сопровождающем издании «Орфографии» Гаспарина Барцитиуса письме к своему бывшему ученику профессору Роберу Гагену: «Рассказывают, что недалеко от Майнца был некий Иоганн по прозвищу Гутенберг, который первым придумал

Страница из издания И. Гутенберга «Провинциале Романум». Единственный экземпляр этой книги найден украинским ученым Б. И. Зданевичем.

книгопечатное искусство, посредством которого книги создаются не каламом и не пером, а железными буквами, и притом быстро, чисто и красиво».

Приоритет Гутенберга в изобретении книгопечатания подтверждает «Кёльнская хроника» 1499 г.

О том же пишет Антонио Сабеллико в своей «Всеобщей истории» (Венеция, 1498). Имеется ряд других подтверждений в ранних итальянских книгах, напечатанных между 1472—1492 гг. Из многих позднейших свидетельств назовем посвящение императору Максимилиану в немецком издании Ливия 1505 г. Эта книга напечатана Иоганном Шеффером в Майнце, и хотя посвящение подписал Иво Виттиг, книгопечатник (тот самый, который позже восхвалял Фуста как изобретателя) выражает согласие с его содержанием. Императора просят благосклонно принять труд, напечатанный в Майнце, «в котором впервые было изобретено книгопечатание искусным Иоганном Гутенбергом в 1450 г. от рождества Христова, а впоследствии усовершенствовано и утверждено прилежанием, средствами и трудом Иоганна Фуста и Петера Шеффера».

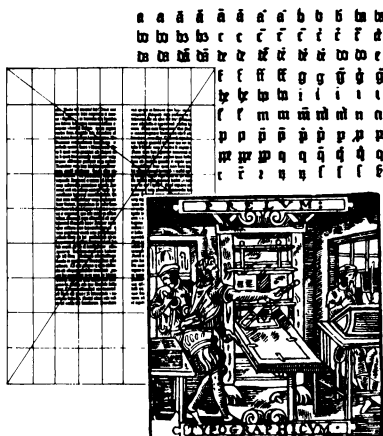
Распространение книгопечатания. Историческое значение изобретения Гутенберга

...Книга содержит прошлое человека,
его настоящее и будущее. Культура
человечества не обладает ничем более
достойным уважения, ничем более
удивительным и более важным.

Герхарт Гауптманн

*Распространение книгопечатания.
Историческое значение
изобретения Гутенберга*

Книгопечатание начало быстро распространяться. При штурме Майнца 28 октября 1462 г. сгорела типография Фуста-Шеффера, и подмастерья отправились в другие города, чтобы там основывать типографии. Центры духовной жизни Германии — епископские резиденции и университетские города становились и центрами книгопечатания.

В самом Майнце типографию Петера Шеффера, который умер в 1502 г. богатым человеком, унаследовал его сын Иоганн; младший сын печатал книги в Вормсе, Страсбурге и Венеции. В Эльтвилле близ Майнца, где находился двор Адольфа Нассау, работала типография братьев Николая и Генриха Бехтермюнце, применявшая также шрифт «Католикона».

Еще при жизни Гутенберга книгопечатание началось в пяти прирейнских городах: Майнце, Эльтвилле, Кёльне, Страсбурге и Базеле. В Кёльне работали мастера (первым был Ульрих Целль из Хану), которые печатали книги преимущественно религиозного содержания на латинском языке для консервативного Кёльского университета. Среди немногочисленных книг на немецком языке следует отметить изданную в 1479 г.

Квентеллом «Библию», украшенную 125 иллюстрациями. Выпущенная в 1499 г. Йоганном Кельхоффом-младшим «Кёльская хроника» уже упоминалась. До конца столетия в Кёльне работали 29 типографов; именно в этом городе обучался мастерству английский первопечатник Уильям Кэкстон.

В Страсбурге в 1458 г. начал печатать книги Йоганн Ментелин. Изданный им перевод «Библии» стал первым в ряду ее 14 долготеровских изданий на верхненемецком языке. В 1477 г. в типографии Ментелина вышли в свет «Парсифаль» и «Титурель» Вольфрама фон Эшенбаха. Эти книги

и более краткие «Лауринс Розенгартен» и «Вольфдитрих» — единственные вышедшие в XV в. издания средневекового эпоса. Заслуживает внимания обращение страсбургских мастеров в конце столетия к иллюстрированным народным книгам на немецком языке. Разносторонним книгопечатником был, в частности, Иоганн Грунингер, выпускавший литургические тексты, книги по медицине, произведения античных авторов и гуманистов.

Базель до 1500 г. относился к Германии (с 1501 г. вошел в Швейцарский союз). Он играл важную роль в культурных связях с Италией. Пожалуй, самая известная из базельских ранних печатных книг — первое издание «Корабля дураков» Себастиана Бранта (1494). Книгопечатник Иоганн Бергманн из Ольпе поручил иллюстрировать текст выдающемуся гравюру.

Наряду со Страсбургом и Базелем ведущее место в книгопечатании занял Аугсбург. Здесь отличились Ханс Шенспергер и Эрхард Ратдольт. Печатание осуществлялось также в Ульме, Шпейере, Гейдельберге и Рейтлингене.

Прцветавший Нюрнберг вскоре выдвинулся на первое место среди городов Франконии. Здесь работал Антон Кобергер (1445—1513), который вел свое предприятие с огромным размахом и основал в ряде городов своеобразные книготорговые филиалы *. В 1480 г. в его типографии было занято 100 работников, действовали 24 стана. Издательство Кобергера выпустило знаменитую «Всемирную хронику» Шеделя, богато иллюстрированную (1809 иллюстраций). В Нюрнберге печатал также Региомонтан (Иоганн Мюллер). Как математик и астролог, он лично следил за печатанием трудов по математике и естествознанию **.

В Бамберге с 1460 г. по 1464 г. работала типография Альбрехта Пфистера, к которому перешли первоначальные шрифты Гутенберга. В епископском городе Вюрцбурге братья Рейсеры печатали литургические книги. Они впервые применили в книжной иллюстрации гравюры на меди вместо гравюр на дереве.

В северной Германии свободный имперский город Любек, возглавлявший Ганзу ***, вплоть до конца XV в. удерживал ведущую роль в книгопечатании.

Хотя Лейпциг был университетским городом и крупным промышленным центром, типография появилась здесь только в 1481 г. Ее основал Маркус Брандис, который вскоре уехал из Лейпцига.

Напечатанное его братом Морицом Брандисом «Саксонское зеркало» перешло к верителям типографа. Лишь Конраду Кахельофену и Мельхиору Лоттеру-старшему удалось успешно утвердиться в Лейпциге.

В процессе распространения книгопечатания в других странах немецкие странствующие типографы были в авангарде. Недаром Лопе де Вега назвал их «кузнецами оружия просвещения».

До 1500 г. книгопечатание осуществлялось в 260 городах Европы. 1120 типографий, действовавших в XV в., выпустили примерно 40 тыс. изданий общим тиражом более 10 млн. экземпляров *. В Италии насчитывают 80, Германии — 52, Франции — 43, Испании — 27, Голландии — 14, Швейцарии — 9, Бельгии — 7, Португалии — 5, Англии — 4, Дании, Швеции и Чехии — по 3, Австрии, Польше, Венгрии, Турции, на территории современной Югославии — по 1 местности, где печатались книги.

Книгопечатание оказало огромное воздействие на уровень просвещения и культуры. Оно дало возможность размножать книги и покупать их по относительно невысокой цене. Метко об этом сказал Иоганн Христоф Готшед в 1740 г. в юбилейной речи, посвященной изобретению книгопечатания: «Как только взялось за дело трудолюбивое искусство книгопечатания, все обрело другой вид. Ранее столь дорогие, столь редкие книги древних философов, историков, ораторов и поэтов, юристов и врачей начали удивительным образом размножаться и стали достоянием всех жаждущих любителей учености по весьма дешевой цене. За те же деньги, за которые можно было купить две-три хорошие книги, стало возможным приобрести целую библиотеку».

Можно ли лучше воздать должное изобретателю, чем признать огромное значение его изобретения? Трудно даже представить воздействие, оказанное печатной книгой на феодальное общество. Книгопечатание открыло новый мир, без него пламя Реформации не смогло бы столь быстро охватить страны Европы.

Молодое книгопечатание не только помогало преодолеть монополию церкви на просвещение, но и способствовало формированию антифеодального общественного мнения, существенно влияло на развитие прогрессивного мышления, распространяло идеи гуманизма, естественнонаучные знания. Оно поддерживало зарождавшееся

- национальное самосознание. В Германии печатная книга внесла важный вклад в распространение единого немецкого литературного языка, основы которого вскоре заложил Лютер своими произведениями и переводом «Библии».
- В** годы столетних юбилеев книгопечатания мир с благодарностью вспоминал великое изобретение. Уже в 1540 г., к столетию книгопечатания лейпцигские книгопечатники отправились в Виттенберг, чтобы отметить юбилей совместно с Хансом Люфтом — печатником произведений Лютера.
- К** 500-летию со дня рождения Гутенберга, которое отмечалось в 1900 г., в Майнце был основан музей Гутенберга, поставивший перед собой задачу собирать, исследовать и публиковать материалы о деятельности Гутенберга, а также об истории книгопечатания. В 1924 г. в музее была создана реконструкция типографии Гутенберга, в которой шрифты выливают ручными инструментами и с набранных текстов делают оттиски на деревянном стане. Основанное в 1901 г. международное Гутенберговское общество издает научные труды, в том числе «Гутенберговский ежегодник» (с 1926 г.).
- Уже в годы Реформации важным центром книжной торговли был Лейпциг, где устраивались книжные ярмарки. Они способствовали тому, что Лейпциг с XVIII в. стал столицей книжной торговли в Германии. В 1871 г. в Лейпциге насчитывалось 249 книготорговцев.
- В первые десятилетия XX в. Лейпциг был также центром движения, ставившего целью обновление немецкого книжного искусства. Кульминацией его явилась Лейпцигская международная книжная выставка 1927 г. Она показала прогресс, достигнутый за годы, прошедшие после Международной выставки книжного производства и графики 1914 г. Правда, на выставке было отдано предпочтение роскошным изданиям, рассчитанным на элитарные слои, а не красивой книге для повседневного употребления.
- Варварство фашизма с его кострами из книг нанесло тяжелый удар традициям прогрессивного книжного искусства Германии. В военные годы в развалины были превращены многие типографии, издательства, библиотеки, книжные магазины.
- С** основанием первого социалистического государства на немецкой земле возникли все предпосылки для нового расцвета книжного искусства. Лейпциг снова стал центром высококвалифициро-

ванного книжного производства. В 1952 г. и 1953 г. в ГДР проводились «Немецкие выставки книжного искусства». С 1951—1952 гг. награждаются лучшие книги года. Выделяются как самые красивые библиофильские издания, так и художественно исполненные книги для повседневного пользования. Город Лейпциг установил для них золотые, серебряные и бронзовые медали. За особые заслуги в области книжного искусства ежегодно, начиная с 1959 г., присуждается Гутенберговская премия города Лейпцига. Первым ее лауреатом был художественный и технический руководитель типографии «Андерсен-Нексе» профессор Хорст Эрих Вольтер. Среди лауреатов также специалист по шрифтоведению и художественному оформлению книги Альберт Капр (1961), иллюстратор Вернер Клемке (1962), Лейпцигское высшее училище графики и книжного искусства (1964) *.

Международные книжные выставки в богатом книжными традициями городе Лейпциге свидетельствуют о достижениях полиграфической промышленности, повышении уровня художественного оформления книг. Лучшее продолжение традиций Гутенберга — новаторство, поиск новых путей решения стоящих перед книжным делом задач. Книга как хранитель и глашатай высоких духовных ценностей человечества делает жизнь более богатой. Вот почему с таким уважением и глубокой благодарностью мы чтим память изобретателя книгопечатания Иоганна Генсфлейша Гутенберга.

Примечания

- C.13 * Развитие элементов капиталистических отношений происходило весьма неравномерно в разных странах и регионах. Спорадически они наблюдались в некоторых городах Италии и Нидерландов уже в XIV — первой половине XV вв., а в середине XV в. и, особенно, к его концу — также в других странах Западной и Центральной Европы. Реформационное движение в Германии, начавшееся в 1517 г. и достигшее кульминации в годы Крестьянской войны 1524—1525 гг., носило характер раннебуржуазной революции. Многие историки ГДР определяют как эпоху ранней буржуазной революции в Германии весь период с 1476 г. (антифеодалное выступление крестьян, которое возглавил Ханс Бёхайм) до 1535 г. (поражение Мюнстерской коммуны).
- C.14 * Конрад Цельтис (настоящая фамилия Пиккель) — немецкий поэт-гуманист, писавший на латинском языке. В 1487 г. впервые в Германии был увенчан лавровым венком и получил звание «поэта-лауреата». В начале 90-х годов XV в. был профессором Краковского университета; в те же годы профессором там был и Юрий Дрогобыч. Существует предположение, что от него Цельтис узнал о славянских первопечатных изданиях Фиоля, которые упоминает в одном из своих писем.
- C.16 * Шедевр (мейстерштюк) — изделие, которое должен был изготовить подмастерье в доказательство, что имеет квалификацию, необходимую для перевода в мастера. В цехах Украины именовался «майстерштык», «штука».
- C.19 * Миссал (служебник) — литургическая книга, по которой в католической церкви правят мессу.
** Минускул, минускульное письмо — строчные («малые») буквы. В отличие от маюскула (прописных, «больших» букв), в минускульном письме некоторые буквы имеют верхние и нижние выносные элементы и поэтому размещаются между четырьмя, а не между двумя мысленными линиями.
*** Фолио — формат, в котором листы книги образуются путем сгибания пополам бумажных листов.
- C.20 * На Украине производство бумаги началось в XVI в. К числу древнейших относятся бумагоделательные предприятия («папірні», бумажные мельницы) в Буске на Львовщине (ок. 1540), Новом Ставе на Волыни (1573). См.: *Мицюк О. Я.* Папір та філіграні на українських землях (XVI—поч. XX ст.). К., 1974.
** Подробнее о печатании в Китае см.: *Флуг К. К.* История китайской печатной книги Сунской эпохи X—XIII вв. М.; Л., 1959.
- C.21 * Набивные ткани (с узорами, оттиснутыми при помощи резных досок) появились у восточных славян в XI—XII вв. — примерно тогда же, когда ткани такого типа получили распространение в Западной Европе.
** «Библия бедных» — так называли серию гравюр (с подписями) на темы библейских текстов.

- С.25 * Патриции, патрициат — прослойка богатых горожан, захвативших в свои руки управление в средневековых городах. Патрицианские роды превращались в привилегированное сословие, не желавшее делиться властью с другими слоями горожан.
- С.27 * Биография Гутенберга излагается автором на основании сохранившихся документов, которые в разное время были обнаружены в архивах и библиотеках городов Майнца, Страсбурга, Франкфурта-на-Майне, Вюрцбурга, Дармштадта. Сведения о публикациях этих документов, а также краткие аннотации их содержания см.: *Зилинг-Венгерова Э. В.* Актовые свидетельства о жизни и деятельности Иоганна Гутенберга // Книга. Исследования и материалы. М., 1971. Вып. 22. С. 185—209.
- С.32 * Перевод документов тяжбы (заявления и показания свидетелей, их перечни) на русский язык см.: *Зилинг-Венгерова Э. В.* Акты страсбургского процесса 1439 г. «Братья Дритцен против Гутенберга» // Книга и графика. М., 1972. С. 55—67.
- С.33 * Многие исследователи предполагают, что в документах страсбургского процесса имеется в виду не производство зеркал, а печатание книги под названием «Зерцало человеческого спасения».
- С.34 * Н. В. Варбанец приводит ряд аргументов в пользу принадлежности Гутенберга к тайному религиозно-просветительскому братству, которое на начальном этапе своей деятельности было еретическим или полуеретическим. Возможно, это было Братство общей жизни. Членам таких братств разрешалось проповедывать «не словом, а пером» и распространять душе-спасительные книги. См.: *Варбанец Н. В.* Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: Опыт нового прочтения материала. М., 1980. С. 246—252; *Варбанец Н. В.* Печатники-просветители в XV в. // Федоровские чтения 1979. М., 1982. С. 39, 44.
- С.37 * Перевод Хельмаспергеровского нотариального акта на русский язык см.: *Зилинг Э. В.* Актовое свидетельство о процессе «Фуст против Гутенберга» // Пятьсот лет после Гутенберга. М., 1968.
- С.43 * Существует ряд аргументов в пользу вывода, что древнейшим сохранившимся изданием Гутенберга является фрагмент «Сивилиной книги», напечатанной в Страсбурге около 1440 г. (по мнению части исследователей, в Майнце около 1445 г.). См.: *Варбанец Н. В.* Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: Опыт нового прочтения материала. М., 1980. С. 185—186, 255.
** Лигатура — объединение двух соседних букв в один графический знак. Чаще всего входящие в лигатуру буквы имеют общий вертикальный штрих.
- С.44 * «Примыкающие» буквы — соседние буквы, в которых сужение штрихов выступающих элементов позволяет обеспечить равномерность междубуквенных интервалов.
** Литера — основной элемент типографского шрифта, брусок металла, имеющий на одном из торцов выпуклое рельефное зеркальное изображение буквы или знака — очко. Высоту бруска называют ростом.
*** Кегль — размер шрифта, определяемый расстоянием между верхней и нижней плоскостями литеры в части, несущей изображение.
- С.46 * «Сивиллина книга» — сборник пророчеств легендарной прорицательницы Сивиллы. Раннехристианские «Сивиллины книги» не имеют ничего общего с «Сивиллиными книгами» древних греков

и римлян. Опубликованная Гутенбергом ранняя редакция немецкой «Сивилиной книги» отражает в определенной степени идеологию народных антицерковных движений. В ней содержится критика «плохих» попов и монахов.

** 24 издания доната, напечатанного древнейшим гутенберговским шрифтом, описано в «Gesamtkatalog der Wiegendrucke» (Лейпциг, 1938, т. 8). Как указывают исследователи, не исключена возможность регистрации этим каталогом в качестве отдельных позиций фрагментов, происходящих из одной книги. С другой стороны, продолжается поиск новых изданий. Так, Н. П. Киселев доказал, что хранящийся в библиотеке Московского университета фрагмент 27-строчного «Доната» — часть издания, вышедшего не позднее 1450 г., вероятнее же, двумя-тремя годами раньше. См: *Киселев Н. П.* Неизвестные фрагменты древнейших памятников печати Германии и Голландии. М., 1961. С. 20.

- С.47 * Большинство современных исследователей считают наиболее вероятной датой напечатания «Турецкого календаря» 1447 г.
- С.48 * Неизвестный ранее исследователям пергаментный листок из 36-строчной «Библии» был выявлен в 1947 г. в фондах Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (см.: *Люблинский В. С.* Грамматика в лицах // Книга. Исследования и материалы. М., 1961. Вып. 5. С. 197).
- С.51 * В неполном экземпляре 42-строчной «Библии», который хранится в духовной семинарии в Пельплине (Польша), на одной из страниц имеется оттиск профиля литеры, выпавшей из набора. Это позволяет установить высоту (рост) литер в шрифте Гутенберга.
- С.62 * Исследования последних лет показали, что «Католикон» напечатан особой техникой: печатная форма состояла не из отдельных литер, а из целых строк, причем отливали по две строки вместе.
- С.68 * Ряд исследователей считают, что «искусственное письмо» — особый вид каллиграфии.
- С.74 * По некоторым данным, фирма Кобергера распространяла свои издания также во Львове. Выпущенная Антоном Кобергером в 1493 г. Всемирная хроника («Книга хроник») Хартмана Шеделя содержит 1809 иллюстраций. Это одно из самых известных и распространенных изданий XV в. В Центральной научной библиотеке Академии наук УССР имеется пять экземпляров латинского ее издания и один экземпляр немецкого перевода, во Львовской научной библиотеке Академии наук УССР им. В. Стефаника — два экземпляра латинского издания. ** О типографии Региомонтана см.: *Белый Ю. А.* Иоганн Мюллер (Региомонтан). М., 1985. С. 50, 52. *** Ганза — союз северонемецких торговых городов (XIV—XVI вв.).
- С.75 * По другим оценкам, общий тираж инкунабул достигал 15 и даже 20 млн. экземпляров (см.: *Febvre L., Martin N. J.* L'Apparition du livre. Paris, 1971. P.368; *Бродель Ф.* Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 426).
- С.77 * Гутенберговской премией города Лейпцига награждены также советские художники книги Д. С. Бисти, А. Д. Гончаров, В. В. Лазурский, С. Б. Телингатер.

Список литературы

- Blum R.* Der Prozess Fust gegen Gutenberg. Wiesbaden, 1954.
- Dziatzko K.* Satz und Druck der 42-zeiligen Bibel. Leipzig, 1902.
- Fuhrmann O.* Gutenberg and the Strassbourg documents of 1439. N. Y., 1940.
- Geldner F.* Die deutschen Inkunabeldrucker. Stuttgart, 1968—1970. Bd. 1—2.
- Der gegenwärtige Stand der Gutenberg-Forschung / Hrsg. H. Widmann. Stuttgart, 1972.
- Kapr A.* Johannes Gutenberg. Tatsachen und Thesen. Leipzig, 1977.
- Lehmann-Haupt H.* Gutenberg and the Master of playing cards. New Haven; London, 1966.
- Lülfing N.* Johann Gutenberg und das Buchgewerbe seiner Zeit. Leipzig, 1968.
- Lülfing N.* Johannes Gutenberg und das Buchwesen des XIV. und XV. Jhdts; Leipzig, 1969.
- Presser N.* Johann Gutenberg in Zeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg, 1967.
- Ruppel A.* Johann Gutenberg. Sein Leben und sein Werk. Mainz, 1968. 3. Aufl.
- Schmidt-Künsemüller F.-A.* Die Erfindung des Buchdrucks als technisches Phänomen. Mainz, 1951.
- Scholderer V.* Johann Gutenberg, the inventor of printing. London, 1963.
- Schorbach K.* Die urkundlichen Nachrichten über Johann Gutenberg // Mainzer Gutenbergfestschrift. Mainz, 1900.
- 42-zeilige Gutenberg-Bibel. Faksimile-Ausgabe. Leipzig, 1913—1914, 1923. Bd. 1—2. Ergänzungs-Band.
- Wehmer C.* Mainzer Probedrucker in der Type der sogenannten Astronomischen Kalender für 1448. München, 1948.
- Альтман У.* Организация работы по подготовке к печати Сводного каталога инкунабулов ("Gesamtkatalog der Wiegendrucke") // Русско-немецкие связи в области книжного дела. М., 1986.
- Боброва Е. И.* Каталог инкунабулов / Вступ. статьи В. С. Люблинского, Е. И. Бобровой. М.; Л., 1963.
- Варбанец Н. В.* Издания античных авторов в XV в. // Книга и графика. М., 1972.
- Варбанец Н. В.* Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: Опыт нового прочтения материала. М., 1980.
- Варбанец Н. В.* Печатники-просветители в XV в. // Федоровские чтения 1979. М., 1982.
- Венгерова-Зилинг Э. В.* Акты страсбургского процесса 1439 г. «Братья Дритцен против Гутенберга» // Книга и графика. М., 1972.
- Горфункель А. X.* Каталог инкунабул. Л., 1967.
- Запаско Я. П.* Орнаментальне оформлення української рукописної книги. К., 1960.
- Запаско Я. П.* Мистецтво книги на Україні в XVI—XVIII ст. К., 1971.
- Запаско Я. П., Ісаєвич Я. Д.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів. 1981. Книга перша (1574—1700); 1981. Книга друга, частина 1 (1701—1764); 1984. Книга друга, частина 2 (1764—1800).
- Зданевич Б. І.* Provinciale Romanum — невідоме видання Йоганна Гутенберга. К., 1941.
- Зданевич Б. І.* Каталог інкунабул / Упоряд. Г. І. Ломонос-Рівна. К., 1974.
- Ісаєвич Я. Д.* Преемники первопечатника. М., 1981.

- Исаевич Я. Д.* Редкая инкунабула // Альманах библиофила. М., 1973.
- Исаевич Я. Д.* Юрій Котермак з Дрогобича і його книга // Бібліотекознавство та бібліографія. 1969. Вип. 2.
- Исаевич Я.* Юрій Дрогобич. К., 1972.
- Каталог палеотипов из фондов Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника АН УССР / Сост. Р. С. Харабадот, Р. М. Биганский. К., 1986.
- Киселев Н. П.* Неизвестные фрагменты древнейших памятников печати Германии и Голландии. М., 1961.
- Киселева Л. Н.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв. Л., 1985.
- Книга і друкарство на Україні. К., 1965.
- Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982.
- Луцки Р. Я.* Инкунабулы Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника Академії наук УРСР: Каталог. Львів, 1974.
- Люблинский В. С.* Книга в истории человеческого общества. М., 1972.
- Люблинский В. С.* На заре книгопечатания. М., 1959.
- Максименко Ф. П.* Першодруки (інкунабулы) Наукової бібліотеки Львівського університету. Львів, 1958.
- Маслов С. І.* Друкарство на Україні в XVI—XVIII ст. // Бібліологічні вісті. 1924. № 1—3.
- Маслова О. М.* Рукописна книга. К., 1925.
- Машталір Р. М., Ковба Ж. М., Феллер М. Д.* Розвиток поліграфії на Україні. Львів, 1974.
- Наш друг книга. К., 1977.
- Немировский Е. Л.* Начало славянского книгопечатания. М., 1971.
- Немировский Е. Л.* Иван Федоров. М., 1985.
- Немировский Е. Л.* Мир книги: С древнейших времен до начала XX века. М., 1986.
- Попов П. М.* Друкарство, його початок і поширення в Європі. К., 1925.
- Попов П. М.* Початки друкарства у слов'ян // Бібліологічні вісті. 1925. № 1—3.
- 500 лет после Гутенберга. М., 1986.
- Сак Ю. М.* Инкунабулы бібліотеки Ужгородського державного університету. Ужгород, 1974.
- Сводный каталог инкунабулов небольших собраний, хранящихся в библиотеках СССР / Сост. Н. П. Черкашина, К. Л. Биленькая. М., 1982.
- Указатели и каталоги инкунабул. М., 1979.
- Фаас І. Я.* Инкунабулы Центральної наукової бібліотеки м. Одеси. Одеса, 1927.
- Харабадот Р. С.* Палеотипи у відділі рідкісної книги // Бібліотекознавство й бібліографія на службі науки. К., 1979.
- 400 лет русского книгопечатания. М., 1964. Т. 1—2.
- 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968.
- Черкашина Н. П.* Инвентарь инкунабулов. М., 1977. Вып. 2; М., 1979. Вып. 3—4.
- Черкашина Н. П.* О сводном каталоге инкунабулов, хранящихся в библиотеках СССР // Федоровские чтения 1978. М., 1981.

Оглавление

- 5 *Предисловие*
- 11 *Эпоха Гутенберга — переход от позднего средневековья к Ренессансу*
- 17 *Предпосылки возникновения книгопечатания*
- 23 *Происхождение Гутенберга*
- 29 *Пребывание в Страсбурге и возвращение в Майнц*
- 35 *Процесс Фуста против Гутенберга*
- 41 *Изобретение книгопечатания. Издания, напечатанные шрифтом «донатов и календарей»*
- 49 *42-строчная «Библия»*
- 57 *Последние годы жизни Гутенберга*
- 65 *Современники Гутенберга об изобретении им книгопечатания*
- 71 *Распространение книгопечатания. Историческое значение изобретения Гутенберга*
- 78 *Примечания*
- 81 *Список литературы*

Ингрид Кестнер

Иоганн Гутенберг

Перевод с немецкого
д-ра ист. наук Я. Д. Исаевича
Рецензент русского перевода
канд. филол. наук М. Д. Феллер

Редактор Г. Я. Луцак
Младший редактор И. Д. Сибиковская
Художник Ю. И. Юречко
Фотограф Н. Н. Дейкин
Художественный редактор Э. А. Каменщик
Технический редактор С. Д. Довба
Корректор Р. Р. Гамада
OCR - Давид Титиевский, октябрь 2017 г., Хайфа

Информ. бланк № 9874

Сдано в набор 25.03.87. Подп. в печать 24.07.87. Формат
60×108¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Гарн. таймс. Офс. печать.
Усл. печ. л. 6,3. Усл. кр.-отт. 27,15. Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 2500 экз. Изд. № 1683. Заказ 439—7.
Цена 50»

Издательство при Львовском государственном универ-
ситете и издательского объединения «Вища школа».
290000 Львов, ул. Университетская, 1.

Львовская книжная фабрика «Атлас».
290005 Львов-5, ул. Зеленая, 20.

50 K.

Иоганн Гутенберг

В оформлении книги использованы иллюстрации:

Шмуцтитул 1.

Фрагмент гравюры Х. Шеделя из «Всемирной хроники», 1493 г.
Фрагмент анонимной гравюры, Ок. 1500 г.

Шмуцтитул 2.

Шрифтовая касса Иоганна Гутенберга.
Наборщик. Гравюра, 1541 г.

Печатание с гравированных досок. Фрагмент Гравюры. XV в.

Шмуцтитул 3.

Фрагмент гравюры Х. Шеделя из «Всемирной хроники», 1493 г.
Фрагмент гравюры А. Дюрера из цикла «Житие Марии», 1504 г.
Подпись Иоганна Гутенберга на Хельмспергеровском
нотариальном акте, 1455 г.

Шмуцтитул 4.

Вид Страсбурга (латинское название — Аргентина). Фрагмент
гравюры Х. Шеделя из «Всемирной хроники», 1493 г.

Шмуцтитул 5.

Фрагмент Хельмспергеровского нотариального акта, 1455 г.
Заседание суда. Фрагмент гравюры.

Шмуцтитул 6.

Фрагмент текстовой полосы «Турецкого календаря», 1455 г.
Фрагмент гравюры из латинского издания
«Дороги Брейденбаха в святую землю»

Шмуцтитул 7.

Разворот 42-строчной «Библии».
Фрагмент гравюры А. Дюрера из цикла «Апокалипсис», 1498 г.

Шмуцтитул 8.

Фрагмент послесловия к «Псалтыри» с издательским знаком
Петера Шеффера, 1457 г.
Фрагмент гравюры А. Дюрера из цикла «Апокалипсис», 1498 г.

Шмуцтитул 9.

Фрагмент текстовой полосы 42-строчной «Библии».
Портрет Иоганна Гутенберга из базельского издания, 1578 г.
Фрагмент гравюры А. Дюрера из цикла «Апокалипсис», 1498 г.

Шмуцтитул 10.

Фрагменты гравюр А. Дюрера «Эразм Роттердамский», 1526;
«Апокалипсис», 1498 г.

Титульный лист.

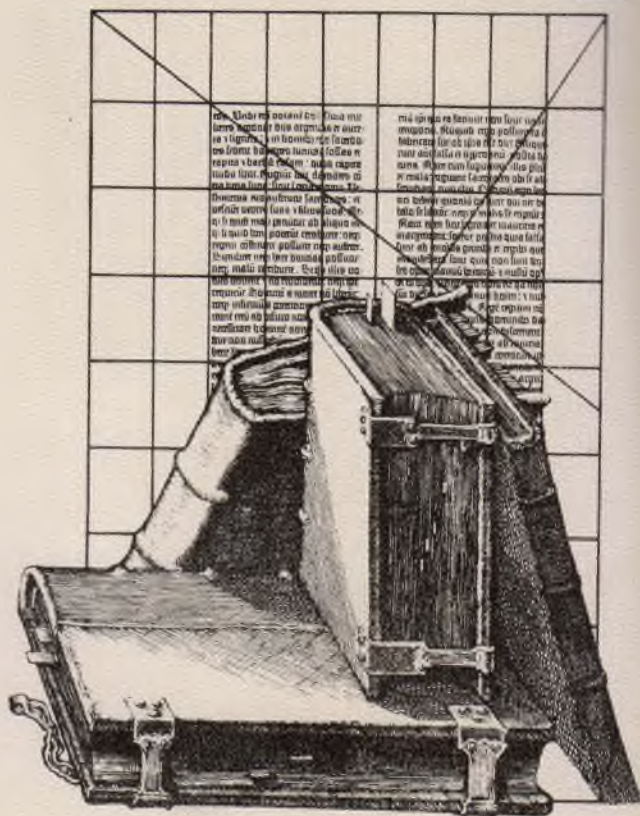
Герб Иоганна Гутенберга в трактовке О. Хуппа.

Заставки.

Фрагменты гравюр XV—XVI вв. и текстовых полос, шрифты
Иоганна Гутенберга.

Суперобложка.

Конструктивный расчет Р. Розарио полосы издания
Иоганна Гутенберга.

Книга Ингрид Кестнер посвящена выдающемуся немецкому изобретателю Иоганну Гутенбергу, основоположнику книгопечатания наборным металлическим шрифтом. На основании сохранившихся архивных документов рассказано о жизни и деятельности Гутенберга, о созданной им технике книгопечатного дела. Охарактеризованы первые печатные книги, появление которых знаменовало начало нового этапа в истории мировой культуры. Раскрыто значение деятельности Гутенберга и его непосредственных преемников. В художественном оформлении книги использованы фрагменты старопечатных изданий и гравюр.